

ЛИНА АЛФЕЕВА

ТЕССА ГРОМОВА
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИТУАЛ

В этом мире магия и реальность сплелись воедино, а представители иных рас живут открыто среди людей. Хрупкий порядок поддерживается особым подразделением полиции – Управлением по иным расам, но убийство выпускницы местной академии магии может изменить привычную расстановку сил.

Тессии Громовой – магу и консультанту по сверхъестественному – предстоит разгадать, что скрывается за таинственным смертельным ритуалом. Ей к таким расследованиям не привыкать, но в этот раз за каждым ее шагом пристально следят представители древнейших рас – фейри и деймонар. Какие цели они преследуют и не придется ли Тессии опасаться не только за свою жизнь, но и за собственное сердце?

Лина Алфеева

Тесса Громова. Смертельный ритуал

Часть I
Ритуал

Владеющие даром – неотъемлемая часть мира сверхъестественного. Обычные люди завидуют магам, считают их неуязвимыми. И все-таки люди ошибаются. Наглядное подтверждение этому как раз и находилось передо мной. Наталью Миронову нашли на полу собственной спальни. Девушка лежала на спине, прикрытая ниже пояса простыней, уже потемневшей от крови. Кем бы ни был убийца, у него хватило сил расправиться с магом. Обработав руки изолирующим составом, я растерла ладони в надежде унять дрожь.

К смерти невозможно привыкнуть. За два года работы в Управлении по иным расам я так и не научилась воспринимать тело как неодушевленный объект. Каждый раз ловила себя на том, что пытаюсь представить, какой жертва была при жизни. Вещи, которыми мы себя окружаем, могут многое рассказать о характере владельца. Сегодня я строить догадки не стала, а заглянула в сводку, полученную от начальника. Итак, наша жертва была магом Огня и аспиранткой местной академии сверхъестественного. Одаренная и подающая надежды.

Стараясь не обращать внимания на тяжелый металлический запах, я опустилась на колени. Мне захотелось рассмотреть символы, нарисованные мелом на полу. Каждый из них был выписан аккуратным, практически каллиграфическим почерком. И всё-таки это была обманка, абсолютно бессмысленная писанина, не имеющая отношения к какому-либо ритуалу. Видимо, убийца срисовал неизвестные ему руны, не слишком заботясь о смысле начертанного.

В изголовье и в ногах жертвы горели темно-красные свечи. По мне, так этот элемент декораций являлся лишним, поскольку сама спальня Мироновой словно сошла с рекламных проспектов видеоигры «Чертоги ада». Одну из окрашенных в темно-красный цвет стен освещали всполохи иллюзорного пламени – когда я вошла, там была изображена сцена охоты: огненные гончие гнали по лесу белого оленя. Сейчас же на тлеющих углях лежала огромная саламандра, лениво выпускающая изо рта струйки огня. Не чувствовалось ни дыма, ни запаха гари – чистая иллюзия. Я считала её характеристики. Магия относилась к огненной стихии. Значит, автором, скорее всего, была сама покойная. Сделав пометки в КПК, приступила к дальнейшему осмотру помещения.

На потолке горели десятки крохотных лампочек, наполняющих пространство мигающим оранжевым светом. Зловещего антуража добавлял камин, в глубине которого плясало искусственное пламя. Примерно треть комнаты занимала кровать из чёрного дерева, больше напоминающая древний алтарь. Сочетание красного покрывала и тяжёлых драпировок черно-красного полога навевало мысли о коже, наручниках и прочих безобразиях.

Я бы ни за что не согласилась провести в этой спальне хотя бы одну ночь. Даже на спор.

* * *

Вызов из управления поступил, когда я только-только забралась в ванну, чтобы смыть с себя усталость и воспоминания о Ботовской пещере. Почти сутки я потратила на отслеживание обосновавшейся там ламии. Следующие двадцать четыре часа мне пришлось провести в каменном мешке, старательно убеждая змеедеву, что я не имею видов на ее линялую шкурку, параллельно расписывая все преимущества переезда в Уральскую общину

ликанов. Многочасовой перелет в корыте, выдаваемом транспортной компанией за самолет, вымотал меня окончательно. Меньше всего мне хотелось ехать на осмотр места преступления.

Из-за стены доносились громкие всхлипы и тихая прерывистая речь: Юдин и оперативная группа допрашивали сестру жертвы. Если девушка продолжит реветь, вместо того чтобы отвечать на вопросы, мы и до утра не управимся.

– Сожалею, что пришлось вытащить из постели, но я счёл, что тебе стоит на это взглянуть.

Я обернулась:

– Привет, Фил, я ещё не ложилась.

Филиппу Юдину, капитану первого и пока единственного на юге страны Управления по иным расам, было под пятьдесят. Его узкое, чисто выбритое лицо напоминало печального бассета. Над отвисшими щеками блестели пронизательные серые глаза. Помятая рубашка в темно-синюю клетку и растрёпанные волосы, к которым уже давно не прикасались ножницы парикмахера, могли произвести обманчивое впечатление, но я уже успела убедиться, что за внешней неряшливостью и неуклюжестью капитана скрывались острый ум и бульдожья хватка.

Управление по иным расам официально сформировали три года назад. Штат собирались укомплектовать сотрудниками полиции, прошедшими специальную переподготовку. На деле же управление стало чем-то вроде штрафроты, и перевод в него нельзя назвать повышением по службе. Среди местного населения аббревиатура УПИР быстро трансформировалась в «упырь», что также не добавляло управлению популярности. И все же городу, населенному представителями иных рас, требовалась защита посерьезнее нашей родной полиции. По-настоящему сложными делами занимались маги из Серой стражи, но я лично вобью язык в глотку тому, кто скажет, что упировцы служат всего лишь прикрытием, необходимым для спокойствия горожан.

– Что обнаружила? – Капитан присел на корточки рядом со мной.

– Ещё не видела самого интересного – не заглядывала под простыню. Хотела удостовериться, что ребята уже закончили.

– Ах да, – Филипп устало взъерошил волосы, – от них сегодня было мало толку.

– Что-то ты недоговариваешь. Я не заметила на улице патрульной машины. Да и в подъезде подозрительно тихо.

– Сплюнь, – Юдин недовольно поморщился, – если повезет, утром первые полосы газет не запестрят заголовками «Монстр открыл охоту на людей» или же «Огненная ведьма стала жертвой смертельного ритуала». Заканчивай быстрее, у меня мурашки по коже от этого места.

Подняв простыню, я ожидала увидеть по меньшей мере израненный живот, но меня подстерегал сюрприз: на бледной коже виднелся темный след, будто кто-то оставил свое клеймо, приложив горящую руку. И эта отметина кровоточила. Квар’трам – «Печать плоти». Последние слова я, видимо, произнесла вслух.

– Что за хрень? – Филипп казался сбитым с толку.

– Отметка, которую ей поставил Хозяин-демонар.

Я отбросила простыню в сторону.

– Вы накрыли?

– Нет, такой и нашли. Как увидел эту хреновину на животе, сразу понял, что без твоей

консультации не обойтись. Кстати, когда мы в первый раз приподняли простыню, Кирилл чуть на нее не вывернуло. Загадил бы вещдок, паршивец.

– Это уже который случай?

– Третий, – вздохнул Филипп. – Я его предупредил: ещё раз – и переведу на бумажную работу.

Он опустился на колени возле тела и вытащил из кармана пластиковый пакет с пробирками и тампонами.

Я покачала головой:

– Бесполезно.

Капитан всё же провел тампоном по поверхности печати.

– Выглядит... – он принюхался, – ...и пахнет как кровь.

– Но это не кровь, Фил.

В подтверждение моих слов тампон начал белеть.

– Начинаю скучать по старым добрым бытовым убийствам. – Филипп поместил тампон в пробирку и закрутил крышечку. – Эта хрень могла её убить?

– Причиняла некоторые... хм... неудобства, но привести к смерти – вряд ли. Я бы сделала ставку на пулю. Так что тебе придется дожидаться результатов вскрытия.

– И это все? – Он был явно недоволен. – А Хозяина отследить сможешь? У тебя в тот раз неплохо вышло с проклятием.

– Квар’трам не имеет ничего общего с проклятием. Представь два сообщающихся сосуда, соединенных шлангом, по нему из одного в другой перетекает вода, а теперь мысленно убери сосуды.

– Вода из шланга продолжит вытекать, – понимающе кивнул Филипп.

– Верно. Даже если бы я прошла по следу энергетического потока, то не вышла бы на Хозяина.

– Негусто, Громова.

– Если ты надеешься, что я, как фокусник, вытащу тебе из шляпы убийцу, то обратился не по адресу.

– Я не жду этого, но дай мне хоть что-нибудь.

– Что бы в этой комнате ни произошло, к ритуалу оно не имеет никакого отношения. Вы уже опрашивали соседей? Вдруг они слышали крики или какой-то подозрительный шум.

– Шум? А ты разве не заметила?

– Что именно?

– Пойдем покажу. И кто-нибудь, успокойте сестру убитой. Мне нужны показания до того, как её сцапают маги.

Мнущийся у двери Кирилл, стажер, кивнул и поспешил на кухню. Вид у него был крайне расстроенный. Парнишка только два месяца как сдал выпускные экзамены и, поскольку приходился дальним родственником жене капитана, попал под его начало. Сомневаюсь, что о таком начале карьеры он мечтал – в управлении, в последнее время все больше специализирующемся на преступлениях, в которых так или иначе оказывались замешаны нелюди.

Я прошла за Филиппом через просторный холл в подъезд. Самый обычный холл с большим зеркалом, шкафом-купе и полкой для обуви. Участь спальни его миновала.

Двойка тебе, Тесса. Не-за-чет! Соседи не слышали бы ни черта, даже если бы Наталью живьем медленно резали на части – рядом с входной дверью были начерчены символы

звукопоглощающей печати. Придется переговорить с владельцем здания. Так сказать, проверить легальность.

Филипп словно прочел мои мысли:

– Все законно. Подобные руны практически возле каждой квартиры этого дома.

– Вот тебе и технологический прогресс. Зачем тратить на звукоизоляцию, если можно воспользоваться магией?

– Жильцы тебе ещё больше понравятся. Слева живет семья вампиров, справа снимает квартиру оборотень. Почти весь дом заселяют существа, с которыми добропорядочные граждане мочиться в одном сортире не стали бы, не то что жить рядом.

– Этот оборотень, случайно, не из наших?

Филипп усмехнулся и кивнул:

– Угадала, Влад Горелов собственной персоной. Тело обнаружила сестра жертвы, Татьяна, и обратилась к Владу, он и вызвал УПИР.

– А я все голову ломала, как тебе удалось оказаться на месте убийства мага раньше самих магов.

– Да, можно сказать, повезло, – согласился капитан. – Получили фору.

Я мысленно вздохнула. Главное веселье было ещё впереди. Маги из Серой стражи наверняка попытаются перехватить у нас дело, но черта с два я им это позволю!

Капитан почесал в затылке и угрюмо сообщил:

– Если хочешь переговорить с сестрой жертвы, то лучше сделай это сейчас. Ещё минут двадцать я могу потянуть, но по истечении срока мне придется сообщить в Башню.

– И начнется перетягивание одеяла. – Я попробовала рассмеяться, но смех вышел глухим и безрадостным.

– Как обычно. Придется смириться с тем, что эти фокусники-покусники постоянно дышат нам в затылок.

– Убийство не имеет отношения к какому-либо ритуалу, следовательно, дело наше.

– А «Печать плоти»?

– Всего лишь маленькая тайна покойной, но, уверена, магам она не понравится.

Кто бы ни дежурил сегодня в Башне, ему будет неприятно узнать, что его коллега заключила сделку с деймонаром, существом из другого мира. И, судя по отметке, случилось это не вчера.

«Печать плоти» не просто знак того, что у мага есть покровитель-деймонар. С помощью метки Хозяин передает свою силу Слуге, а взамен Слуга становится сосудом, живым накопителем энергии. При возникновении связи возможно проявление побочных эффектов, к примеру, кровотечения. Обычно оно длилось не более суток, пока организм не перестроится, а симбиотическая связь не окрепнет. То, что происходило с телом Натальи Мироновой после ее смерти, выходило за рамки моего понимания.

Я внесла в КПК ещё одну пометку. Следовало навести справки о деймонарах, обитающих на территории города, но сначала стоило пообщаться с сестрой жертвы.

Едва я переступила порог кухни, как сердце пропустило несколько ударов. Сидевшая за столом блондинка оказалась копией Натальи. Близнецы. Неожиданно. И, безусловно, очень интересно, но не так интересно, как спящий дар девушки. Я почувствовала его, едва вошла в комнату. Вид и уровень определить не могла, но передо мной был потенциальный маг.

– Здравствуйте, я Тессия Громова, консультант Управления по иным расам.

Девушка подняла заплаканные глаза и, громко застонав, вытерла кровавые слёзы.

Кровавые в буквальном смысле. Выглядело жутковато.

– Что это? – потрясенно прошептал сидящий рядом с ней Влад.

– Капитан, вы уже отпустили медиков?

– Кристина здесь.

– Влад, зови её. И прихвати с собой дефибриллятор, аптечку и носилки. Обязательно захвати носилки. – Оборотень колебался. – Давай же! Бегом за врачом. Или она умрёт.

Последние слова вывели Влада из ступора, и он бросился прочь из кухни.

– Фил, встань у двери и никого не впускай.

– А дефибриллятор зачем?

– Да к лешему его. Нужно было Влада спровадить. Достань пушку и жди.

– Ждать чего? – Капитан настороженно осмотрелся.

– Сам поймешь.

Филипп кивнул и достал из кобуры пистолет. За время нашего сотрудничества он научился мне доверять.

Я осторожно подошла к сидевшей на кушетке Татьяне. Та смотрела перед собой невидящим взглядом и тихонько раскачивалась, её глаза застилала мутная кровавая пелена, лицо приобрело синюшный оттенок. Паучиха не просто жрала, она вытягивала последние соки. Где же ты, зараза мелкая? Я перешла на магическое зрение. Ого! Зараза оказалась не такой уж и мелкой.

Над головой девушки воздушным шариком зависла красно-коричневая тварь. Она перебирала коротенькими мохнатыми лапками, левитируя в воздухе, красные бусинки глаз сыто поблескивали. Упитанное тельце казалось похожим на распухшую пиньяту – нечисть кормилась не первые сутки. От жвал к темени Татьяны тянулась тёмно-фиолетовая нить.

Энергетические пауки – та еще пакость. Периодически колонии всплывали то тут, то там. Их истребляли, но они упорно размножались. Этот вид нежити не отличался особой храбростью, но, несмотря на это, предпочитал охотиться в одиночку. Чаще всего жертвами становились люди с крупными спящего дара. Для размножения самкам пауков нужны две вещи: энергия и кровь. Что ж, данному экземпляру познать радость материнства уже не суждено. Главное, чтобы Филипп не подкачал.

– Симпатичная паучишка, хорошенькая паучишка...

Расстегнув пуговицы на рубашке, оголила плечо. На столе я заметила подставку с разделочными ножами и, вытащив один из них, провела линию по коже чуть выше локтя. По хорошему следовало спуститься в машину за кинжалом с серебряным лезвием. Если Филипп среагирует недостаточно быстро, то у меня возникнут серьезные проблемы. Обычным ножом отбиться от нечисти я не сумею.

Тонкий порез набух кровью, красные капли потекли по руке. Я забралась с ногами на кушетку и подставила рану паучихе. Та приподняла маленькую головку и заинтересованно повела жвалами.

– Да, да, да. Я вся такая вкусная. Иди же сюда, гурманка ты моя.

На мгновение показалось, что ничего не выйдет, но затем руку пронзила резкая боль. Я спрыгнула с кушетки, и, сгруппировавшись, покатила по полу, паучиха потянулась за мной, тонкая фиолетовая нить между ней и Татьяной оборвалась, и нечисть стала видимой. Справа раздались выстрелы.

Как только тушка монстра шлепнулась на пол, в кухню влетел Влад, державший под мышкой носилки, в руке он сжимал медицинскую сумку и дефибриллятор. Быстро

управился, на то он и оборотень. Мы едва успели, нужно было ещё и аппарат искусственного дыхания попросить принести.

Верно оценив ситуацию, Влад сбросил балласт и поспешил к Татьяне. Она всё ещё находилась в глубоком обмороке, но её лицо заметно посвежело – со смертью паучихи вся отнятая энергия вернулась к владелице.

– Спасибо, Фил, – пробормотала я, поднимаясь с пола.

– Оно точно сдохло? – поинтересовался капитан, на всякий случай держа нечисть на прицеле.

– Точнее не бывает.

Юдин успел расправиться с паучихой, но она меня всё-таки зацепила: выпустив щуп, прыснула парализующей жидкостью. На кожу не попала, а вот джинсам не повезло. Я надрезала и оборвала штанину ниже колена, затем симметрично отчекрыжила вторую.

– Филипп, прихватим зверушку для Соколова? Порадуем нашего судмедэксперта, – предложила я, заворачивая паучиху в джинсовую ткань.

– Не вопрос. Только предупреди, чтобы препарировал её в нерабочее время.

– Да он и ночевать в лаборатории останется, – усмехнулся оборотень. – Фил, не возражаешь, если я перенесу Танюшу, то есть э-э-э... сестру жертвы к себе?

– Хорошо, только сразу же возвращайся.

Влад бережно поднял девушку на руки и вышел из кухни. Он не обратил внимания на пристальный взгляд капитана.

* * *

Стоя в тени возле подъезда, я беззвучно материлась. Несмотря на летний зной, меня колотил озноб, вдобавок заныло в висках – верное предвестие, что ещё немного – и голова начнёт раскалываться на части. В полуметре курил Юдин. Как-то я тоже пыталась начать, но оказалось, что лёгкие стимуляторы на меня не действуют.

Филипп растерянно потёр переносицу. По-видимому, сложившаяся ситуация радовала его не больше, чем меня, но капитан оставался профессионалом при любых обстоятельствах.

– Итак, ты уезжала. Можно поинтересоваться куда?

– В Жигалово, это поселок в Иркутской области.

– Частный заказ?

– Просьба друга. Старый долг.

– Сделай одолжение, в следующий раз, когда надумаешь отправиться на Аляску или в Гималаи, ставь управление в известность. Перед УПИРом у тебя также есть обязательства, – Филипп вскочил с лавки, потянулся к карману за сигаретой и, отдернув руку, выругался.

– Если не устраивают условия контракта, тебя никто насильно не держит, – тихо добавил он.

Кажется, я всё-таки перегнула палку. Раньше я всегда предупреждала начальника о поездках, но в этот раз всё случилось настолько спонтанно, что я попросту не успела. В четыре мне позвонили, а в семь я уже сидела в самолете. Действовать пришлось быстро – ламия начала проявлять агрессию, а местные жители не желали мириться с подобным соседством. В любой момент могло дойти до кровопролития. Я планировала связаться с Юдиным из номера гостиницы, но разница во времени совершенно сбита с толку, а потом

первая же прогулка к пещере едва не закончилась печально: ламия заманила меня в узкую штольню и вызвала обвал.

– Ладно, считай, что мы договорились. – Я примирительно улыбнулась. – Впредь подобное не повторится. Не сомневайся в моей лояльности. Свой выбор между Серой стражей и УПИРом я давно сделала. Кстати, о стражах. Федор Михайлович, не подозревала, что маг вашего положения опустится до подслушивания.

От стены отделилась едва различимая расплывчатая тень. Шагнув в круг тусклого света, исходящего от фонаря, она превратилась в худощавого мужчину. На темном от загара лице отчетливо выделялись морщины, цепкий взгляд карих глаз нельзя было назвать дружелюбным. Мой бывший начальник, Федор Михайлович Головин, так и не простил мне перехода в УПИР, не простили и стражи из Башни, сочтя предательницей.

Головин снисходительно кивнул и обратился к Филиппу:

– Доложите о происшествии. Моя группа прибудет с минуты на минуту.

– Добрый вечер, коллега, – ничуть не спасовал Юдин. Ему было глубоко плевать, сколько магов притащит с собой безопасник. – Нападение на человека. Поступил вызов от сестры жертвы.

– Вы знали, что жертва является магом. Объясните, почему вы занялись осмотром места преступления?

– Личность погибшей установили в ходе стандартной процедуры. Кроме того, характер раны свидетельствовал об обычном убийстве.

– И всё же вы вызвали консультанта по сверхъестественному.

– Потому что счел это целесообразным.

Поняв, что от Юдина он больше ничего не добьётся, Головин отошел и уткнулся в КПК. Капитан многозначительно посмотрел на мага.

– Он не станет подслушивать, – заверила я. – Знает, что почувствую.

– Хорошо. Как ты считаешь, их ищейка подтвердит отсутствие следов ритуала?

– На этот счёт можешь не беспокоиться. Спальня чистая. Даже слишком.

Я не опасалась, что коллеги из Башни обнаружат улики, пропущенные мной. Остаточные энергетические следы распавшихся заклинаний нестабильны и со временем тускнеют. Чем больше времени пройдет с момента использования магии, тем меньше шансов их засечь. Конечно, многое зависело от уровня ищейки и силы его дара. В настоящее время я без ложной скромности была лучшей в городе.

– А вот и подкрепление, – хмыкнул Юдин.

Обернувшись, я увидела, как во двор въехал тёмный фургон. Из него вышло четверо магов: две ищейки, боевик и слухач. Слишком крутой состав для выезда на место преступления. Неужто наша жертва была не так проста, как казалось на первый взгляд? Или же стражи каким-то образом пронюхали о сделке покойной с деймонаром?

Общаться с бывшими коллегами не хотелось, поэтому в квартиру Юдин поднялся сам. Я осталась во дворе и почти не удивилась, когда спустя пять минут ко мне присоединился Головин.

– Капитан сказал, ты обнаружила следы Квар’трам.

– Не следы, а активную печать, – поправила я.

– Сейчас тело чистое.

– Связь между Слугой и Хозяином прервалась. Долго ехали, – притворно вздохнула я.

– Мне будут нужны фотографии и копия твоего отчета.

– Федор Михайлович, вы же знаете стандартную процедуру. Вся информация предоставляется после официального запроса.

– Громова, ты забываешься, – процедил сквозь зубы маг.

– Разве? – Я удивленно вскинула бровь. – Всего лишь следую внутренним инструкциям. Ваша школа.

– Не будешь сотрудничать?

– Не буду сливать информацию. Сотрудничать – с радостью. Оформляйте запрос.

– Как знаешь, – боевик развернулся и исчез.

Я ощутила запах паленой резины и поморщилась. Не у каждого мага дар обладает приятным запахом. У Головина он прямо-таки бил по обонянию.

Способность зрительно улавливать следы магии относится к дару ищейки, а вот различать магию по запаху умеют далеко не все. Преподаватели в академии в один голос заявляли, что мне чертовски повезло. Лично я бы с этим поспорила. От подобной сверхвосприимчивости даже насморк не спасает, только энергетическая блокировка, но в этом случае велика вероятность упустить что-нибудь важное. Вот и приходится вечно балансировать и искать оптимальный уровень обоняния.

Юдин вернулся из квартиры хмурый. Влад и Кирилл выглядели не лучше. Я уже решила, что упировцев выставили, как следом из подъезда показались стражи. У магов хватило наглости не только заграбастать тело, но и позаимствовать наши носилки!

Я подождала, пока фургон Серой стражи покинет парковку, и спросила:

– Пломбу на дверь кто поставил?

– Мы, – довольно улыбнулся Влад и, вручив Кириллу пакет, предупредил: – Неси осторожно, а то разбудишь.

Стажер заметно побледнел и с надеждой посмотрел на меня.

– Да мертвая она уже. Неси Кристине.

Заметно повеселевший Кирилл направился к служебной машине. Влад распрощался и вернулся домой, где его ждала сестра жертвы.

– Гадостей наговорил? – хмуро поинтересовался Юдин, не уточняя, кого имел в виду, и без того было понятно.

– Не больше, чем обычно, – пожала плечами я.

– Что ж он никак не успокоится!

– Он меня учил, теперь считает, что впустую потратил время.

Я не собиралась жаловаться, но в голосе всё равно проскользнула горечь.

– Перебесится. Или признает, что мы все в одной лодке, – попытался приободрить капитан.

– Вряд ли. Не в этой жизни.

– Тебя подбросить?

– Не стоит. Пройдусь пешком.

Развернувшись, я медленно побрела по тротуару. Начинался дождь. Первые капли упали на лицо, смывая тушь и злые слёзы. Когда два года назад я перешла из Башни в УПИР, то считала, что так будет лучше для города. Управление нуждалось в специалисте для обучения полицейских тонкостям сверхъестественного. Кто ж знал, что ребята станут схватывать всё на лету и составят конкуренцию Серой страже?

– Громова! – окликнул Юдин и, дождавшись, пока я обернусь, добавил: – Жду тебя в управлении к обеду. Я рад, что ты с нами.

— Я тоже, Филипп. Я тоже.

День начался просто замечательно: ещё в пять утра Юдин в SMS сообщил, что стражи вернули тело Мироновой, следом пришла рассылка от нашего судмедэксперта. Соколов оповещал всех, что мчится в управление и если выяснится, что маги «запачкали клиента», то он им пальцы на фиг переломает. Ещё через полчаса, опять же в массовой рассылке, доложили, что маги не такие козлы, как кажется на первый взгляд, а результаты вскрытия будут готовы к обеду. Помянув недобрым словом технические навороты, я зарылась лицом в подушку. Следующее оповещение сработало за полчаса до сигнала будильника – на почту пришёл обещанный отчет.

Поняв, что уже не усну, я выбралась из кровати и начала собираться на утреннюю пробежку. Чтобы поддерживать себя в форме, я бегаю по утрам в сквере возле дома, а вот стрелок из меня так себе. Нет, по мишеням в тире я попадаю неплохо, в норматив укладываюсь, но реальный противник вряд ли станет стоять на месте в ожидании, пока я как следует прицелюсь. Моя главная задача – отслеживать монстров, а не убивать их, хотя иногда мне просто не оставляют выбора.

* * *

В детстве я грезил о волшебной лампе, сейчас же многое отдала бы за карманный телепорт. Впереди тянулась пробка длиной в два квартала. Чтобы не терять времени, я поставила машину на автопилот, после чего углубилась в изучение отчёта о вскрытии тела Натальи Мироновой.

Судмедэкспертиза установила, что смерть наступила около полуночи в результате огнестрельного ранения. Оно оказалось сквозным: пуля задела сердце и ушла в пол. Хорошо, что печать перестала кровоточить до отправки тела в морг, иначе у Соколова случился бы разрыв шаблона: кровь течёт, а взять пробы для анализа нельзя. В конце отчета была приписка, что окончательные результаты из лаборатории будут готовы завтра ближе к вечеру.

Ближе к вечеру! Ну Соколов, мыхрева задница!

Я набрала номер лаборатории, на мониторе, встроенном в приборную панель машины, появилось лицо старшего судмедэксперта. Сегодня его длинные ярко-рыжие волосы оказались заплетены во множество косичек, на усыпанном веснушками лбу красовалась татуировка в виде карего глаза. При устройстве на работу парню пришлось расстаться с пирсингом, но отказаться от тату он был не в силах. В рабочее время, чтобы не шокировать родственников умерших, он надевал на лоб повязки, которые, впрочем, тоже были не самых консервативных расцветок. Григорий Соколов, как и большинство людей, работающих в сфере медицины, обладал своеобразным чувством юмора. Он начинал как ассистент пластического хирурга. Причина, заставившая его кардинально сменить род деятельности, оставалась загадкой для всего управления.

– Привет, моя радость! – Соколов улыбнулся, насмешливо прищурив зелёные, словно первая весенняя листва, глаза. – Благодаря тебе разжился парой банок пива. Мы тут с ребятами поспорили, что ты первая мне позвонишь.

– Поздравляю. Так что там с анализом крови?

– Кристина пока не закончила тесты. Одно могу сказать точно: умерла твоя дама счастливой. В крови обнаружена смесь морфия и ещё какого-то компонента растительного происхождения. Пока Крис не определит, что это такое, официального заключения тебе не видать.

– А побыстрее никак? – проворчала я.

– Куда уж быстрее! Я и так с утра подорвался, как на свидание. Я бы с такой замутил. Роскошная девушка: отличная грудь, длинные ноги, гладкая кожа. С ней было приятно работать.

– Соколов, меня сейчас вырвет.

– Ути-пути, какие мы нежные. Кстати, спасибо за зверушку. Представляешь, парализатор из жвал удалось откачать. – Глаза судмедэксперта мечтательно заблестели.

Понятно, большой мальчик дорвался до новой игрушки.

– Если тебе дороги пальцы, работай только в перчатках.

– Буду осторожен, – заверил любитель экзотических трупов.

– Не возражаешь, если я зайду к вам часа через два? Хочу взглянуть на тело.

– Боюсь, тут ты опоздала. Его выдали родственникам для погребения.

– Мыхрева задница! – Я ударила по тормозам, машину занесло вправо, вокруг раздалось возмущенное бибиканье.

– Продолжай в том же духе, Громова, и пересядешь либо на велосипед, либо в двухколёсное кресло.

– Проклятие! Ты должен был сразу сказать. Кто его забрал?

– Сестра. С ней был Влад, – судмедэксперт многозначительно вскинул бровь.

– Ясно. Спасибо за помощь.

– Всегда пожалуйста.

Экран монитора погас.

Филипп, да как же ты мог это допустить? Я набирала номер начальника всю дорогу, и каждый раз включалась голосовая почта.

* * *

Перерыв в УПИРе начался двадцать минут назад, однако служебная парковка оказалась забита – следователи не спешили на обед. Вставив в щель карточку-пропуск, дождалась звукового сигнала и приложила руку к панели на стеклянной стене, разделявшей холл на две части. Тут же запустилась процедура считывания отпечатков. На мониторе появилась бегущая строка: «Ожидайте, идёт процесс сканирования». Спустя три секунды часть стеклянной стены отъехала, открыв проход.

– Тесс, хорошо, что ты приехала. – Голос дежурного показался мне несколько напряжённым. – Ты лучше сразу к Юдину зайди.

– Не вопрос. Уже иду.

Чтобы попасть в кабинет начальника, надо было миновать общий зал, в котором располагались следователи.

– День добрый, – поприветствовала ребят я.

Парни повскакали со стульев и заговорили разом.

– Громова, как здорово, что ты уже на месте, – объявил Влад.

– Мы только что о тебе вспоминали, – добавил Кирилл.

– Уже собирались звонить, – буркнул здоровяк справа.

Валерий был новеньким, всего неделю как к нам перевели. Я точно знала, что на груди, помимо распятия, следователь носил маленькую бутылочку со святой водой. Попав в УПИР, каждый из сотрудников сам находил свою точку опоры, для кого-то ею становилась религия.

– Консультант, не поможешь с парой вопросов? – хитро улыбнулся Влад.

Я послала ему ответную улыбку и покачала головой. Причина, по которой следователи все ещё оставались на рабочих местах, оказалась предельно простой: Юдин устроил ребятам тестирование. В течение последних трех недель парни изучали оборотней и теперь проверяли знания по пройденному материалу.

Возможно, я бы поддалась на уговоры и начала подсказывать ответы, но из динамиков раздался звучный голос Юдина:

– Кто закончил, могут сдаваться и идти на перерыв. Громова, Горелов, зайдите ко мне.

* * *

Кабинет Юдина являлся полным отражением внутреннего мира его обитателя. Взгляд приковывал огромный Т-образный стол, загроможденный пластмассовыми коробками с кристалл-дисками и папками, рядом, на расстоянии вытянутой руки, находились две полупустые книжные полки, на которых пристроились книги, несколько наградных листов и пара рамок с фотографиями. Противоположную стену занимали монитор и магнитная доска, увешанная исписанными листками. Какие именно заметки предпочитал хранить на виду начальник управления, не смог бы ответить и опытный дешифровщик. Невероятно, но в царящем кавардаке Филипп ориентировался с закрытыми глазами. Он располагался в кресле, сложив руки на груди, и только небольшая морщинка между бровей выдавала внутреннее напряжение капитана.

– Вот что, ребята, – Юдин знаком пригласил нас присесть. – Утром у меня состоялся довольно-таки неприятный разговор с пресс-секретарем мэра. Нам недвусмысленно приказано не приплетать к делу Мироновой всякую чертовщину.

– Конечно, внучка депутата городской думы Аркадия Миронова, по слухам являющаяся ведьмой, убита во время проведения ритуала да ещё и в преддверии выборов. Это так неудобно-о, – протянула я, мысленно похвалив себя, что успела заглянуть в базу данных.

– Дай мне закончить, Тесс. Наталья Миронова скончалась в результате огнестрельного ранения. Её тело после проведения вскрытия передано родственникам. Точка.

– А с Серой стражей у нас, по-видимому, многоточие? – хмуро поинтересовался Влад.

Мне нравился этот парень, всегда собранный, готовый прийти на помощь. Он обладал удивительной способностью к сопереживанию, именно ему поручали принимать жалобы и заявления как от нелюдей, так и от обычных людей. Самые абсурдные вещи он выслушивал с серьёзным видом и для каждого находил доброе слово.

– С ними у нас пожизненное многоточие, – мрачно заметил Юдин. – Пора бы и привыкнуть.

– Как же они расщедрились на возврат тела?

– А что они могли поделать? Квар'трам прошлепали, их судмед подтвердил, что надо заниматься огнестрелом. Кроме того, ты оказалась права – следов ритуала в квартире не

обнаружили.

Я не удержалась от тихого хмыка. Коллеги из Башни, возможно, и не одобряли мой переход в УПИР, но по-прежнему считались как с профессионалом.

– Но самое главное... – капитан выдержал паузу, – родственники погибшей настоятельно просили, чтобы делом занимались мы.

– И я догадываюсь почему, – проворчал Влад.

– Надеюсь, высокопоставленный дедушка не потребует от нас подтасовки результатов? – ничуть не обрадовалась такому повороту я.

– Зубы обломает, – хмыкнул Юдин. – С отчетом Соколова ознакомились?

Я и Влад не сговариваясь кивнули.

– Неужели обычное убийство? – недоверчиво нахмурился оборотень.

– Вот это нам и предстоит выяснить, – капитан положил перед собой чистый лист бумаги. – Горелов, за тобой камеры видеонаблюдения и опрос соседей. Мне нужен полный список входивших и выходивших из здания за вчерашний день; жильцов помести в отдельную колонку. Можешь привлечь к сортировке Кирилла.

– Принято, кэп.

– Тебе, Тесс, придется связаться с Академией сверхъестественного, – продолжил раздачу заданий капитан. – Миронова снимала комнату в общежитии.

– Хорошо, займусь. С твоего разрешения, я бы попробовала отследить паучиху.

– Думаешь, есть связь? Головин считает, что тварь присосалась к Татьяне сама по себе. Обещал, что его патрульные будут внимательнее присматриваться к людям со спящим даром.

– Головин не видел, как паучиха закрепилась на Татьяне и с какой жадностью выкачивала энергию. Было в этом что-то... странное.

Юдин помолчал некоторое время, а затем, приняв решение, кивнул:

– Раз считаешь нужным проработать зверюгу, я не против. Влад, по поводу тебя и Татьяны. Я убедительно прошу не афишировать ваши отношения. Нам не нужны сложности с семьей Мироновой.

Оборотень насупился и пообещал вести себя разумно.

– Капитан, по поводу Квар'трам...

– Боюсь, её мы не сможем приобщить к делу.

– Это ещё почему? – опешила я. – Вы же оба видели печать. Видели, как она кровоточила!

– Но ты сама сказала, что она не могла привести к летальному исходу, – напомнил Филипп.

– Да, но нельзя забывать о том, что...

– О том, что одна одарённая на всю голову заключила какой-то там договор с деймонаром? – перебил меня Влад. – Да насрать всем на это! У нас внизу сидит девчонка, которая в пятнадцать лет решила, что быть вампиром нереально круто, и дала своему парню себя обратить. К сожалению, у её папаши оказалась иная точка зрения и он встретил дочь осиновым колом. Она просто чудом осталась жива, если можно назвать то, что её ждёт, жизнью!

Я взглянула на циферблат. До захода солнца ещё часов семь-восемь. Наверняка Филипп позаботился о питании новообращенной, но кто знает, что выкинет испуганный подросток, способный поднять одной рукой автомобиль?

– Вы связались с общиной?

- Они пришлют за ней транспорт после заката, – раздражённо отозвался Филипп. – Тип, отвечающий за адаптацию обращённых, в дневное время чертовски занят.
- А если попросить магов из Башни подстраховать?
- Уже звонил Головину. Тот дал понять, что нам следует разбираться собственными силами. Недаром же у нас служат два оборотня. Как-нибудь справятся с девчонкой.
- Как-нибудь нам не надо. Капитан, я могу сделать звонок из вашего кабинета?
- Конечно. Влад, пойдем проверим, как там наша клыкастая гостья.

* * *

После ухода следователей я потянулась к телефону. Рассчитывала на долгое ожидание, однако вызов приняли после первого гудка.

- Добрый день. Чем могу быть полезен капитану Управления по иным расам?
- Я включила изображение.
- Здравствуйте, Фёдор Михайлович.
- Если бывший начальник и удивился, увидев меня по другую сторону экрана, то не подал виду.
- Громова, неужели надумала поделиться информацией?
- Неужели вы направили официальный запрос? – не осталась в долгу я.
- Убийство Мироновой ваше, – нехотя признал боевик. – Посмотрим, как вы справитесь.
- Замечательно, – оптимистично улыбнулась я. – Но дело будет продвигаться быстрее, если следователям не придется караулить в обезьяннике вампиров.
- Федор Михайлович поджал губы:
- Мне жаль, но я вынужден тебе отказать. Придется УПИРу рассчитывать на собственные силы.
- Как обычно. Обещать намного проще, чем предоставить реальную поддержку. Верно?
- Да пойми же ты, Серая стража не имеет права приближаться к новообращенной без веского на то основания! Пока она сидит смирно, мы можем только наблюдать. Команда из трех боевиков дежурит в кондитерской через дорогу...
- Пока ваши маги обедают пирожными, могут пострадать обычные люди.
- Следователи управления прекрасно осознают, что их работа связана с риском.
- Я сыта по горло словесной пикировкой! Пришлите кого-нибудь. Если упировцы пострадают, я скормлю вас прессе.
- Полагаю, она в самом деле так поступит, – послышался тихий мужской голос.
- В комнате, помимо Федора Михайловича, находился кто-то еще. Маг обернулся:
- Я же просил вас подождать в приемной.
- Лучше бы поблагодарили. Я намерен оказать вам услугу. Передайте девушке, что я приеду. Скажем так, минут через десять.
- Отлично, – ответила я. – Встречаемся у здания управления через десять минут.
- Тесса, это не совсем та помощь, на которую ты рассчитываешь, – пробормотал Головин.
- Он способен скрутить вампира, не причиняя ему особого вреда?
- Вполне... – подтвердил незнакомец.

– Тогда выезжайте. Кем бы вы ни были, хоть чёртом рогатым, вы нам нужны.

Перед тем как я сбросила вызов, из динамиков до меня донесся густой бархатный смех. Мелькнула мысль, что неплохо было бы сначала увидеть лицо таинственного добровольца.

* * *

Я всегда считала, что если когда-нибудь столкнусь с деймонаром, то непременно его вычислю: меня предупредит глас свыше, нечто развернёт и заставит бежать в противоположном направлении. Но в тот день все высшие силы, как и моё чутье, мирно дремали. Когда на противоположной стороне улицы припарковался тёмно-зеленый внедорожник, я увидела лишь высокого светловолосого мужчину в голубой рубашке и серых брюках. Он приближался к управлению, с легкостью лавируя в людском потоке. Глаза незнакомца скрывали солнечные очки, но я была уверена, что прежде где-то его видела.

– Тессия Громова, – улыбнулся он.

– Верно. А вы?

– Демиан Норд.

Обмен приветствиями прервал выбежавший из здания Кирилл. Вид у него был такой, словно он только что впервые ассистировал при вскрытии.

– Вампирша громит обезьянник! – выпалил он.

– Идёмте быстрее. – Я взбежала вверх по ступеням и уже хотела войти внутрь, как Норд остановил меня, схватив за руку. – Пойдите. Для начала нам нужно кое-что прояснить. – С этими словами он снял очки.

Я знала, что у деймонаров склеры имеют цвет, отличный от белого, а радужка на несколько тонов темнее. На лекциях нам показывали множество рисунков и фотографий. И всё-таки ни одно изображение не могло передать притягательность серебряно-серых озёр ртути, от которых исходило едва различимое при ярком солнечном свете сияние.

– Я, конечно, не чёрт рогатый, но, согласно утверждениям некоторых ваших религиозных конфессий, его ближайший родственник, – вкрадчиво произнес он.

– Уверяю, я прекрасно знаю, в чём состоит отличие демона от деймонара. И да, я слышала ваше имя и прежде. Не так уж и много представителей вашей расы торчит в нашем городе.

– Вот как? – Лицо мужчины застыло, чуть прищуренный взгляд впился мне в лицо. Норд больше не играл. Распознав во мне противника, пытался оценить, что я собой представляла.

И почему я не смогла удержать рот на замке? Что стоило немного пофлиртовать? Я внутренне ошетичилась, чувствуя, как деймонар пытается сковырнуть ментальную защиту, и в который раз порадовалась амулету, висящему у меня на шее.

– Когда-то всего лишь за владение этой информацией могли вырвать язык, – наконец произнес он.

– Мне о-очень страшно. Нам направо по коридору и вниз по лестнице.

Дежурному на посту я представила Норда специалистом по вампирам. Знать бы ещё, доводилось ли деймонару иметь дело с кровососами и какими методами убеждения он намерен воспользоваться.

Сложновато указывать дорогу, стараясь при этом не выпускать из виду идущего позади тебя. После того как я споткнулась на ровном месте в третий раз, за моей спиной раздалось

вкрадчивое:

– Тессия, позвольте вам напомнить, что война между магами и деймонарами завершилась несколько веков назад, а опасения, что я способен ударить в спину, являются уже прямым оскорблением.

Обидчивый деймонар. Замечательно.

В подвале что-то с оглушительным грохотом ударилось о стену. Перепрыгивая через две ступеньки, я поспешила вниз по лестнице. У её подножия нас встретил заметно нервничающий Юдин.

– Тесс, она заявила, что будет разговаривать только с вампирами.

– Будем надеяться, что для нас девчонка сделает исключение.

* * *

Шум доносился из последней камеры. От неё мало что осталось: вампирша не тронула решётки на занавешенном плотной тканью окне, но сорвала дверь с петель и вырвала вкрученные в стены койки. Сама новообращенная сидела, сторбившись, на полу в дальнем углу камеры.

– Привет, я Тесса.

Вампирша подняла голову, из-под спутанных каштановых волос на меня с опаской уставились карие глаза. Она оказалась совсем юным, чуть угловатым подростком. Вздёрнутый нос картошкой, большие миндалевидные глаза над пухлыми, по-детски округлыми щеками придавали девчонке сходство с бурундучком. Ей бы по дискотекам скакать, а не от солнца по подвалам прятаться.

– Вот дерьмо! Вы не кровососы. – Нежить обиженно надула губы, подобно ребенку, которому сообщили, что Дед Мороз в этом году не придёт. Она была напугана – под внешней бравадой я уловила страх.

– Нет, мы не вампиры. – Норд медленно двинулся к вампирше.

– Стой! Ещё шаг, и ты пожалеешь, – прошипела она и вскочила на ноги, обнажив клыки.

Норд демонстративно шагнул вперед. Вампирша прыгнула на него и была отброшена назад. Обычный человек по инерции впечатался бы в стену, она же сгруппировалась, приземлилась на ноги и метнулась смазанной тенью ко мне, но деймонар оказался быстрее: он обхватил ее сзади и, заломив руки, поставил на колени.

– Дернешься – оторву руку. Она отрастет, но сначала будет неприятно, – будничным тоном предупредил он.

Не знаю, как вампирша, а я ему поверила.

– Отпустите её. – Я подняла руку и продемонстрировала свой револьвер. Это была облегченная модель. С двадцати шагов из него никого не убьешь, но вот с близкого расстояния он способен нанести нежити ощутимый урон.

– Пули серебряные?

– Деревянные. Серебро мне не по карману.

У меня был припрятан ещё один револьвер, точно такой же, но заряженный обычными патронами. Ребята часто шутили, что когда-нибудь я их перепутаю и выстрелю в плохиша из подворотни деревянными пулями. То-то он удивится.

– В вашей лавочке до сих пор занимаются самообеспечением?

Мне не понравилось ни замечание деймонара, ни его снисходительный тон. Норду удалось одной фразой выразить общепринятое отношение к УПИРу. В той же мэрии находились умники, регулярно поднимающие вопрос: «На кой городу сдалось управление, если существуют обычная полиция и стражи?» Потом кто-нибудь вспоминал, что стражи все как один либо нелюди, либо маги, доверять которым нельзя, поскольку они преследуют тайные и зачастую зловещие цели. Вот из-за паранойи городских чиновников, или же благодаря ей, и существовала наша лавочка.

К сожалению, бюджет УПИРа напрямую зависел от лиц, мягко говоря, далёких от мира сверхъестественного, и снабжение управления оставляло желать лучшего. Одни только серебряные распятия вместо заказанных серебряных пуль чего стоили. Филипп долго матерился, требовал замены, но добился лишь разрешения пустить выданный инвентарь на переплавку. Всем личным составом в тот раз скидывались.

Деймонар отпустил вампиршу, она мгновенно забилась в дальний угол и горько вскрикнула:

– Да кто же вы такие!

– Вот он, – я ткнула пальцем в сторону Норда, – де-эмон, – пропела я, делая акцент на букве «Е».

– Настоящий?

Любопытство пересилило страх, девчонка передвинулась чуть ближе.

– Хвост, рога и копыта отсутствуют, а в остальном самый что ни на есть настоящий, – с серьезным видом заверил Норд.

– И что, крыльев у тебя тоже нет? – На её лице отразилось такое разочарование, что я невольно улыбнулась.

На самом деле раса Норда не имела никакого отношения к демонам. Деймонары не принадлежали нашему миру вовсе.

Однажды две реальности – наша и мир фейри – вошли в соприкосновение, образовав постоянные точки перехода. Первая возникла в Ирландии. Магам хватило времени оградить территорию от случайных прохожих и выставить круглосуточные посты. И всё равно они оказались не готовы к наплыву низших тёмных фейри. А потом появились деймонары. Зачистив Ирландию от представителей чужого мира, они принялись за местных магов. Методично выслеживали и убивали, невзирая на пол и возраст. К моменту подписания договора с деймонарами выжила лишь треть магов. После заключения мира они исправили ошибку, которую совершили их предки: владеющие даром перестали жить разрозненными общинами, перестали прятаться. Были построены магические школы, создана единая система обучения. С тех пор прошло три столетия. И всё-таки для многих деймонары остались врагами.

– Так, с ним всё ясно. Мегакрутой демон. А ты кто такая? – нарушила молчание вампирша.

– В некотором роде сотрудник полиции.

– А смахиваешь на социального работника. Вот только со мной вести воспитательные беседы уже поздно, – ехидно заявила она.

– Когда тебя обратили? – спросил Норд.

– Вот вы все заладили. Когда, когда... Да три дня назад!

Не знаю, как деймонара, а меня девчонка достала. Мало того что набросилась с порога, так ещё и нагло врёт.

– Говоришь, три дня назад? – Норд подошел к окну и сдернул ткань. – Протяни руку к свету.

– Я что, на дуру похожа?

– Я сказал. Протяни. Руку. К свету, – выплюнул слова деймонар.

Вокруг него сгустился сумрак, казалось, сама фигура Норда стала выше, от неё над полом начал стелиться тёмный туман. Мне стало тяжело дышать, я упала на колени, судорожно хватая ртом воздух, пахнувший имбирем и корицей. Восприимчивость к магии обострилась до предела.

– Ближе, ещё ближе! – потребовал деймонар.

Яркая вспышка ударила по глазам, и в камере запахло паленым. Громкий вскрик резанул по ушам, и следом раздался резкий голос Юдина, требующий оставить вампиршу в покое...

Абстрагироваться от чар деймонара оказалось непросто. На некоторое время я будто превратилась в радар для считывания деймонарской магии. Когда я окончательно пришла в себя, постанывающая вампирша сидела на полу и баюкала обожженную руку, а вот деймонар исчез.

– Филипп, со мной был мужчина. Демиан Норд. Он ушёл?

– Соскучились? – Вошедший в камеру Норд держал в руках пластиковый стаканчик, судя по запаху – с кофе. Деймонар присел на корточки возле меня.

– Пейте.

Я принялась, вроде бы кофе из автомата на первом этаже. Скверный на вкус, зато всегда горячий.

– Тессия... – Норд вздохнул, склонился ко мне и прошептал в ухо: – Уверяю, несмотря на продолжительную историю вражды между магами и деймонарами, я не собираюсь вас травить, да ещё и в присутствии свидетелей.

Я залпом выпила кофе: горячая жидкость обожгла язык и нёбо, зато дрожь прекратилась и дышать стало легче.

– Ещё сюрпризы будут? – поинтересовался Юдин, держащий наготове пистолет.

Вампирша отрицательно затрясла головой.

– Прошу прощения за излишнее самоуправство, – невозмутимо произнес Норд. – Думаю, ваша задержанная уже согласна сотрудничать.

– Солнечный свет был лишним, – мрачно проворчала я.

– Предпочли бы, чтоб вас укусили? – Деймонар нахально улыбнулся.

У него были резкие выразительные черты лица. Если бы я не знала, что он не принадлежит нашему миру, то сказала бы, что среди его предков были скандинавы. Золотисто-рыжие, выгоревшие на солнце волосы казались ещё светлее на фоне потемневшей от загара кожи. Должно быть, он набросил иллюзию, потому что сейчас его глаза выглядели абсолютно нормально: свечение исчезло, склеры были привычного белого цвета. А вдруг я и прежде сталкивалась с деймонарами, но просто не могла их распознать? От этой мысли мне сделалось не по себе.

– Что вы хотите узнать? – угрюмо бросила девчонка.

– Для начала, откуда ты взялась, – приступила к допросу я.

– Меня обратили тринадцать лет назад. Это был мой парень, я сама его попросила. – Вампирша с вызовом посмотрела на нас. Не иначе как ожидала возмущения и осуждения. Зря старалась, на нашей работе и не к такому привыкнешь.

– Продолжай, – сухо велел Юдин.

Поняв, что увести разговор в сторону не удастся, Александра поведала, что после обращения ей и её создателю пришлось перебраться в сельскую местность. Парочка питалась, нападая на домашний скот, на одном месте долго не задерживалась, больших городов старалась избегать.

– Месяц назад мы достигли Азовского побережья и в одном из летних баров познакомилась с парнем. Он представился сотрудником местной газеты, я согласилась на интервью. Встреча должна была состояться в нашем номере, но в последний момент журналист предложил пообщаться на пляже... – Саша замолчала и уставилась в потолок.

– Дальше, – поторопила её я.

– Я прождала его до рассвета, но он так и не пришёл. А когда вернулась в гостиницу, обнаружила, что моего Лёшу убили. Его голова... – вампирша тихонечко заскулила, – валялась рядом с кроватью, грудь еще дымилась от серебряных пуль.

– Охотник? – задумчиво произнес Юдин.

– Похоже на то, – согласилась я. – Девчонку пожалел.

– Выходит, к нам в город пожаловал профи. Надеюсь, он не станет заниматься самодеятельностью.

– Мы же никого не трогали. – Саша вскочила, и я автоматически выхватила револьвер. – Лёша за коров и свиней фермерам деньги подбрасывал. За что же он нас? Почему?

Я отвела взгляд, не зная, что ответить. Не так давно люди заговорили о признании вампиров частью общества. Однако до сих пор юристы так и не пришли к единому мнению: считать ли вампиров официально мертвыми или нет. Вроде бы в Штатах вводились поправки к законам, регулирующие порядок наследования. И всё-таки многие по-прежнему считали вампиров монстрами и полагали, что чем меньше их останется на земле, тем лучше. Я не могла припомнить ни одного случая, когда убийца вампира был бы наказан по закону.

Саше крепко досталось – кожу до локтя покрывали тёмные пятна от ожогов. Будь она недавно обращенной, потеряла бы руку.

– Болит?

– Я же вампир... – фыркнула она. – Не парься. Через пару часов восстановлюсь. Как заметил твой приятель-демон, у вампиров отличная регенерация.

Проигнорировав замечание насчёт приятеля, я задала следующий вопрос:

– Мне сказали, что ты была ранена, когда пришла в управление. Позволишь взглянуть?

Вампирша задрала майку: от груди до пупка тянулся широкий темно-бордовый шрам. Будь она человеком – не выжила бы.

– Охотник?

– Напал под утро, застал врасплох. Видимо, собирался и меня ликвидировать, но ему тоже досталось. Жаль, что не смогла прикончить гада, – Саша хищно улыбнулась, обнажив маленькие острые клыки.

– А сначала говорила совсем другое. Деточка, тебе разве мама не объясняла, что врать взрослым нехорошо?

– Деточка, – передразнила вампирша, – я старше тебя лет на пять.

– Умнее ты от этого не стала. Кстати, Филипп, большинство вампиров обладает гипнотическими способностями. Смотреть в глаза не рекомендуется. Неспроста Влад так расчувствовался. Это же он с ней беседовал?

– Да, Тесса. Ты права. Мы ещё вернемся к этому вопросу.

– Саша, выходит, что ты соврала? – Я присела на корточки рядом с ней.

– Разве меня впустили бы внутрь, скажи я правду? – Она шмыгнула носом.
– Охотник не оставит тебя в покое. Ты его ранила. Теперь это личное.
– Сама знаю. Иначе фиг бы я попросила помощи у местных вампиров.
– Представители общины приедут за тобой после заката.
– Они реально помогут? – засомневалась вампирша.
– Конечно. Подыщут жилье и работу. С обязанностями кассира в супермаркете в ночную смену ты справишься, – вклинился в разговор деймонар.
– Вот дерьмо!
– Добро пожаловать в реальный мир, деточка, – буркнула я.
– Впрочем, если ты решишь, что уклад местной общины тебе не подходит, существует второй вариант. – Норд достал из кармана визитку и протянул Саше, та поколебалась мгновение, но карточку взяла. – Слышала о клубе «Ночная орхидея»?
– Ещё бы! Шикарнейшее место на побережье. Ходят слухи, что там заправляют нелюди.
– Надумаешь проверить – покажешь охраннику на входе визитку и скажешь, что я тебя пригласил.

В кармане деймонара подал сигнал КПК. Норд взглянул на экран.
– Боюсь, мне нужно идти. Было приятно познакомиться, капитан Юдин.
– Мне тоже, Демиан...
– Демиан Норд.
Как только деймонар вышел, мне показалось, что сама камера увеличилась в размере. В голове роились десятки вопросов, но интуиция подсказывала, что лучше и не искать на них ответы. Тем более что неясно, какую плату потребует деймонар. И всё же я была готова рискнуть.

Когда я добежала до выхода, выяснилось, что Норд уже ушёл.
– Тесс, погоди, – окликнул меня дежурный. – Вот. Просили тебе передать.
Он протянул мне тёмно-синюю визитку. На ней золотыми буквами было выведено: «Ночная орхидея» – мир сумрака и грёз», а на обратной стороне указан номер телефона. Я набрала его, заиграла музыка, женский голос певуче произнес:

– Здравствуйте, вы позвонили в «Ночную орхидею». Для заказа столика нажмите клавишу один, если хотите задать вопрос администратору, нажмите клавишу два, ознакомиться с услугами...

Я сбросила вызов. Возможно, мне действительно стоило заглянуть в клуб и увидеть всё своими глазами.

С Филиппом Юдиным я познакомилась во время работы в Серой страже. Мы регулярно пересекались на местах преступлений. В Башне капитана считали выскочкой, путающимся под ногами у магов. Пообщавшись с Юдиным, я убедилась, что слухи несправедливы. Он в самом деле интересовался миром магии, но не преклонялся перед ним, а пытался понять. Я охотно отвечала на вопросы капитана, а когда спустя шесть месяцев он предложил мне работу в штате УПИРа – не смогла отказаться. Просто возникло ощущение, что в этой команде я буду нужнее.

Узнав о моём решении, Головин пришёл в ярость. Из самой перспективной ищейки Серой стражи я вмиг превратилась в неблагодарную девчонку и предательницу. Прошло два года, а отношения с бывшим начальником оставались натянутыми, да и в новом коллективе ко мне отнеслись настороженно. Следователи не обрадовались бывшему стражу, оказавшемуся у них под боком. Напряжение, возникшее между нами с первого рабочего дня, ощущалось до сих пор.

Прикрыв глаза, я помассировала виски. Составление отчетов всегда нагоняло тоску, а нынешний и вовсе пришлось сочинять в двух вариантах. Первый – официальный, в нём ни слова не говорилось о так называемом ритуале или о Квар’трам, а второй – с подробным описанием моей версии происшедшего – пришлось чуть ли не насильно всучить Филиппу. Как капитан с ним поступит, не моя забота, только бы потом не говорили, что упырячий консультант плохо справляется с обязанностями.

Перед тем как отправиться в академию, я заскочила в лабораторию. Соколов с увлечённым видом препарировал чьи-то полуразложившиеся внутренности, амбре которых не мог заглушить едкий запах формалина.

– А, привет, Тесс. Ты знала, что у зомби главным органом является печень? – Из-под маски его голос прозвучал глухо. Я бы на его месте надела противогаз. – Только она продолжает функционировать, в то время как другие органы отмирают, и перерабатывает свежую кровь в слизь, которая всасывается в мягкие ткани, вот почему у этого вида нежити конечности полуиссушены, а туловище – свежее.

Я вызвала в памяти образ зомби, с которым мне пришлось столкнуться пару месяцев назад. Свежим его точно нельзя было назвать.

– Тебе что, паучихи мало?

– Да она никуда не денется. Я её заморозил. После работы займусь.

– Эх, Гришка, девушку тебе завести надо.

– И чего я у них не видел? – хмыкнул судмед, рассматривавший все разновидности нелюдей как биологические виды ну о-о-очень интересные для изучения.

– Запомни, Соколов, самый главный «орган» у зомби – его башка. Пока не снесешь – не помрёт. Или ты предлагаешь новый радикальный способ умерщвления? Вырывать печень и ждать, пока зомбьяк иссохнет от голода?

– Вот вечно ты так. Весь кайф обломала. – Соколов накрыл внутренности брезентом и снял маску. – Кстати, как дела? Вампир не укусил?

– Кончай ехидничать. Я сама тебя сейчас покусая. Что тебе стоило придержать тело Мироновой?

– А на каком основании? Я с ним закончил, образцы для анализов взяли. Да и Влад

наседал.

– Вот с этого и надо начинать, – недовольно пробормотала я.

– Не ворчи. Ему из мэрии звонили. Такое чувство, что родственники хотят побыстрее прикопать убиенную. Да там действительно ничего интересного не было. Если не принимать во внимание «Печать плоти», то стандартная смерть от девятимиллиметрового. Причём стреляли практически в упор.

– А как же таинственное нечто, обнаруженное в крови?

– Разберёмся. Повторяю ещё раз: образцы для анализа мы взяли. Так что это всего лишь вопрос времени.

Соколов снял перчатки, понюхал руки, скривился, затем щедро плеснул на ладони антисептика. Результат повторного обнюхивания, видимо, оказался удовлетворительным. Григорий вытащил из шкафчика шоколадный батончик и, усевшись на край стула, разломил пополам.

– Будешь?

Я сглотнула, покосившись в сторону стола, на котором лежал прикрытый брезентом ливер зомби. Шоколад я любила, но не настолько. Соколов всё понял по моему выражению лица и повторно озвучивать предложение не стал.

– Постарайся побыстрее закончить с тестами. Это очень важно, – поторопила я.

– Как обычно. Поэтому я и вылез из постели в пять утра.

– Ты у нас самый лучший, самый чудесный судмедэксперт на свете.

– А то! Продолжай, – блаженно улыбнулся Соколов.

– И тебе полагается подарок. – Я потрясла у него перед носом тканевым мешочком.

– Что там?

Соколов попробовал выхватить трофей из рук, но я спрятала его за спиной. В мешке лежал кусочек линялой шкурки ламии. Этого добра в штольне, где меня завалило, было навалом. Распрощались мы с ламией по-хорошему, если лучшими подругами не стали, то определенного взаимопонимания достигли. Я так подозреваю, что решение о переезде в заповедник она приняла уже на исходе первого дня. Последующие двенадцать часов мне пришлось провести в пещере только потому, что хвостатая вредина соскучилась по человеческому обществу.

– Давай же. Не томи!

– Пообещай, что на радостях не позабудешь об анализе.

– Даю слово!

Я вручила судмедэксперту подарок. Соколов развязал тесёмки и вытряхнул содержимое на стол. Вид ржаво-алой с золотыми вкраплениями змеиной чешуи сначала ввел его в ступор, а затем судмедэксперт порывисто обнял меня, чмокнул в лоб и, заявив, что ему срочно нужно кое-что проверить, убежал в соседнюю комнату.

* * *

Пропуск на территорию академии удалось получить без проволочек. Узнав, что управление расследует обстоятельства гибели Натальи Мироновой, мой бывший наставник, а ныне друг, Михаил Орлов, пообещал всё уладить. Когда я подъехала, он уже ожидал меня у входа.

– Привет, отлично выглядишь, – с улыбкой заметил Орлов.

– Для человека, которого чуть не расплющило в пещере, я вообще красавица.

Хотела пошутить, но добилась совершенно противоположного эффекта. Михаил помрачнел и, вдруг схватив за руку, привлек к себе.

– Прости, я не знал, что так получится.

– Не ты один. Ламия тоже не ожидала, что нас настолько сильно завалит. – Я осторожно разомкнула объятия. Не то чтобы мне не понравилось, просто я приехала не за этим, да и место было не самое подходящее. – Я привезла ордер...

– Хорошо, давай сюда, – без особого энтузиазма кивнул он. Получив документ, Михаил сунул его в папку и направился к входу.

– Это разрешение на доступ в комнату Мироновой. Кроме того, я бы хотела переговорить с её соседками...

– Переговоришь, – сухо пообещал Орлов. Видимо, обиделся.

Михаил уже не первый месяц намекал, что хотел бы, чтобы наши отношения стали более близкими, но я предпочитала держаться на расстоянии. Странно, учитывая мое отношение к наставнику по изначальной магии во время учебы в академии. Да что там я, в зеленоглазого красавца-преподавателя была влюблена добрая половина адептов. У Михаила Юрьевича сформировался личный клуб почитателей. Мы украдкой делились друг с другом фотографиями и пробовали создавать фантомы Орлова – даже как-то конкурс устроили на самый удачный. Ну а особо наглые совершали паломничество к лице, растущей у дома кумира. Я, как и многие, тихонько вздыхала, прилежно зубрила изначальную магию и надеялась, что со временем это пройдет.

После выпуска из академии я на пару лет потеряла Михаила из виду. Работа в Серой страже полностью меня поглотила, однако после перехода в УПИР я столкнулась с нехваткой информации, и Орлов пришел мне на выручку. Да я вообще не представляла, что бы без него делала! Благодаря участию Михаила была разработана программа обучения следователей УПИРа, он помогал отбирать темы, составлял тесты и заказывал книги в библиотеке. Орлов доверял мне настолько, что посвятил в свою тайну, – он был эльфом, высшим существом из мира фейри. У меня в голове не укладывалось, что он забыл на Земле, да ещё и в академии, среди юных дарований.

– О чем задумалась? – еле слышно спросил Михаил, в то время как мы шли по дорожке к общежитию.

– Пытаюсь понять, что произошло в той спальне.

– До меня дошли слухи о «Печати плоти».

– Всё верно. Представляю, до чего обрадовался Совет.

– Не то слово. Всех адептов подвергнут проверке, преподавателям также не удастся отвертеться.

– Сурово.

– Тесс, магов из Башни также вызовут.

– Напекаешь, что и до меня доберутся? – обеспокоилась я.

Проходить ментальную проверку не хотелось, максимум – внешний осмотр. Я не боялась, что маг, заглянувший ко мне в голову, обнаружит что-либо запретное, однако, кто знает, что мне там оставят на память?

Я встревоженно взглянула на Михаила, тот улыбнулся и кивнул.

– Постараюсь всё уладить.

– Спасибо, Миша. – Я взяла Орлова за руку, он поколебался немного, а потом переплел наши пальцы.

Мы подошли к зданию, заменявшему мне родной дом в течение двенадцати лет. Учеба в академии осталась в прошлом. Я всматривалась в знакомый фасад и не чувствовала ни грусти, ни ностальгии, вероятно, причина крылась в слишком насыщенном настоящем. Каждый день, выходя на работу, я понятия не имела, с чем столкнусь сегодня: придется ли помогать отвечать на звонки горожан, регистрировать нелюдей, выезжать на место преступления или же выслеживать обезумевшего оборотня. И всё-таки я любила свою работу, она наполняла мою жизнь смыслом, помогала чувствовать себя нужной.

* * *

Комната Натальи в общежитии отличалась от городской квартиры: светлые стены, добротная мебель, жизнерадостные голубые занавески в белый горошек. И все-таки кое-что общее прослеживалось. Я осмотрела содержимое тумбочки и письменного стола, заглянула в шкаф и не нашла ни одного зачарованного предмета вроде заговоренных от потери ключей.

Ерунда какая-то! Энергетический фон помещения оставался абсолютно нейтральным, словно здесь давно не использовали магию. Если бы Орлов не подтвердил, что это комната Натальи, то я бы сочла, что меня надули, предъявив пустующее помещение.

– Ни черта не понимаю, – пробормотала я.

– Что-то не так? – спросил до сих пор молчавший Михаил.

– Как часто Миронова здесь появлялась?

– Без понятия. Всё, что я знал о её учебе в академии, я тебе рассказал, но, скорее всего, её соседка и одногруппница в курсе. Позвать?

– Да, приглашай.

Елизавета Воронина оказалась близкой подругой покойной Натальи или же считала себя таковой.

– Другая квартира? – растерянно переспросила она. – Да, снимала в городе, в жилом комплексе «Тихая гавань».

– И другого пристанища у неё не было?

Девушка покачала головой.

– Нет, насколько мне известно.

– Хорошо. Могла ли она временно перебраться к подруге или парню? Она с кем-нибудь встречалась?

Елизавета снова покачала головой.

– Ей было не до развлечений. Ната готовилась к новому учебному году. Как аспиранту ей выделили группу adeптов-первогодков. Нужно было проработать программу и задания.

– Так, по-вашему, главным в жизни Натальи была учеба? – уточнила я. Характеристика никак не вязалась с интерьером спальни в городской квартире.

– А что вас смущает? – насторожилась Воронина.

– Миронова не практиковала магию в быту.

– Магия – это не только возможности, но и ответственность, – раздалось в ответ чопорное.

Я бы поверила Ворониной, если бы не бегающий взгляд, то и дело останавливающийся

на шифоньере. Я уже в него заглядывала, но не заметила ничего интересного, кроме одежды. Да и той было маловато: запасные комплекты униформы, мантия, спортивные брюки – необходимый минимум для учебы в академии.

Поняв, что откровенности от Ворониной не дождешься, попыталась её подтолкнуть.

– Вы что-то ищете?

Поколебавшись, она кивнула:

– Цветок. Точнее, его саженец. Я и Наталья выращивали ингредиенты для зелий.

– Прошу. – Я взмахнула рукой. – Разрешаю воспользоваться заклинанием поиска.

Воронина с подозрением посмотрела на меня.

– Вы же тут уже всё проверили.

– Но меня в первую очередь интересовали зачарованные предметы.

Елизавета ещё немного поколебалась, а затем кивнула и быстро произнесла слова поискового заклинания. Я ощутила резкий приторно-сладкий запах карамели, в воздух взмыли энергетические вихри. Абстрагироваться от чужой магии удалось в течение пары секунд. Спасибо Орлову, помогшему отточить это искусство.

Открыв КПК, я внесла заметку о запахе магии Ворониной. Кто знает, возможно, однажды и пригодится. Я вела свою базу данных магов, основанную на классификации запахов и ароматов. Конечно, подобные улики нельзя было подшить к делу, но временами мой странный нос помогал в расследовании. Когда знаешь, в каком направлении двигаться, намного проще отыскать то, что заинтересует не только следователя, но и судью.

– Его тут нет, – наконец признала заметно расстроившаяся Елизавета. – Скажите, вы найдёте того, кто это сотворил?

– Я и следователи Управления по иным расам сделаем всё возможное.

Внезапно девушка крепко схватила меня за руку и умоляюще посмотрела в глаза.

– Найдите. Я хочу знать... почему.

– Хорошо. Обещаю сообщить вам, как только расследование будет завершено.

Воронина продиктовала мне номер телефона. Комнату Мироновой она покинула понуриив голову. Девушка тяжело переживала смерть подруги, старалась не выставлять эмоции напоказ, но я узнала этот взгляд, полный затаенной боли. Слишком часто я видела его в зеркале после возвращения с места преступления.

– Выяснила что-нибудь? – На время разговора с Ворониной Михаил выходил в коридор, а сейчас вернулся.

Я сделала вид, что не заметила, насколько близко он подошёл. Хватило бы и полушага, чтобы оказаться в его объятиях. За последний год этих несостоявшихся шажков было не счесть, меня тянуло к Михаилу, но в последний момент что-то останавливало. Вот и сейчас, вместо того чтобы хотя бы обернуться, я притворилась, что заинтересовалась видом из окна.

– И да и нет. Воронина что-то знает, но будет молчать из уважения к покойной.

– Ты всё равно раскопаешь, что она скрывает.

– Разумеется. Но она бы сэкономила нам кучу времени и сил, если бы рассказала всё без утайки.

– Твое окно выходило на противоположную сторону, – неожиданно обронил Михаил.

– Этажом выше, – пробормотала я. Михаил стоял так близко, что я чувствовала аромат его одеколona.

– Знаешь, а ведь я вас видел.

Откровение бывшего наставника по изначальной магии заставило меня резко

крутануться на месте.

– Твой дом расположен в глубине сада!

– Всего лишь иллюзия, – с улыбкой развел руками Михаил. – Законная, можешь проверить. Как представителю Волшебной страны мне полагаются некоторые послабления.

Законность наложенных чар интересовала меня в последнюю очередь. Я судорожно пыталась вспомнить, что именно мы с девочками говорили, сидя на развесистых ветвях липы.

– И слышал тоже... – нахально улыбнулся провокатор, вгоняя меня в краску.

– Мило, что ты об этом сообщил.

– Я нравился тебе, а потом что-то случилось. Ты больше не смотришь на меня как прежде.

Меня поймали с поличным, так что отпираться не имело смысла.

– Наверное, выросла. Я была влюблена, первое серьезное увлечение прошло.

– Вот и хорошо, что прошло. – Михаил взял меня за руку. – Мне не нужна маленькая восторженная адептка. Как насчет отношений по-взрослому?

– Ответ надо дать прямо сейчас? – еле слышно выдохнула я.

– Необязательно. Но я бы хотел, чтобы мы были вместе. Ты нужна мне, Тесса. Особенно сейчас.

– Что-то случилось? – обеспокоилась я.

– Мой мир трещит по швам, – Михаил замолчал и уставился в одну точку. Он имел в виду вовсе не Землю.

– Я никогда не задумывалась, как повлияло появление связи между нашими мирами на Волшебную страну.

– Она теряет магию... – Голос эльфа прозвучал надрывно. – Мы надеялись, что со временем отток ослабнет, но ваш мир похож на огромную чёрную дыру. Все виды фейри испытывают проблемы с рождаемостью, зато количество владеющих даром на Земле увеличивается с каждым годом. Вы отняли то, что принадлежало нам. Тёмный Двор и Светлая королева с трудом сдерживают колониальные планы своих подданных. Если в ближайшее время деймонары не придумают, как разорвать связь между мирами, начнется война. Война за новую территорию, и, поверь, по сравнению с ней противостояние между твоими предками и деймонарами покажется всего лишь мелкой потасовкой в придорожной забегаловке.

– Поэтому ты здесь? – встrepенулась я. – Тебе нужна помощь магов? Если я смогу...

– Ш-ш-ш... – Михаил приложил палец к моим губам.

Время остановилось, я смотрела в зелёные глаза, пытаюсь понять, сколько во мне осталось от девочки, которая ради одной одобрительной улыбки кумира могла просиживать над книгами все выходные. Спohватившись, Михаил убрал руку, при этом его пальцы словно невзначай погладили меня по щеке. От этой невинной ласки меня бросило в жар.

– Не стоит давать обещания вслепую, – мягко напомнил бывший наставник.

– Знаю, – нервно усмехнулась я. – Нарушенное слово однажды превратится в хитрую лисицу, которая незаметно подкрадется и цапнет тебя за филей.

– В теории речь шла о подпорченной энергетической карте.

– «Хитрая лиса» звучит забавнее. Ладно, заболталась я с тобой, а надо ещё заехать в городскую квартиру Мироновой.

– Надеешься что-то найти, после того как там побывала Серая стража?

– Хочу ещё раз всё проверить. Чувствую, мы что-то упустили.

Я уже была мысленно в работе и вздрогнула, почувствовав, как Михаил опустил руку на мое плечо и слегка сжал.

– Когда будешь сегодня засыпать, знай, что я думаю о тебе.

* * *

Откровения Орлова слегка выбили меня из колеи, но к дому Мироновой я подъехала с абсолютно ясной головой. На стоянке не было свободного места, пришлось припарковаться у магазина напротив. Консьерж – судя по ауре, оборотень – моему появлению не обрадовался. Он долго изучал предъявленное удостоверение, а затем принялся вводить данные в компьютер, аккуратно нажимая на клавиши указательным пальцем. Всё это время с его лица не сходило брезгливое выражение. На вид не больше сорока – зато манеры как у семидесятилетнего хрыча.

– Давно здесь работаете?

Мужчина посмотрел на меня поверх очков в роговой оправе:

– Достаточно.

– И минувшей ночью была ваша смена?

– Девушка, сегодня утром мне задавали эти же вопросы ваши коллеги, и я не буду отвечать на них повторно. Захотите – ознакомитесь с протоколом допроса. Возьмите ключ. Вернёте лично мне в руки. Распишитесь вот здесь, – он ткнул длинным узловатым пальцем в журнал, лежащий на конторке.

– Я вам не девушка, а сотрудник Управления по иным расам.

Он чуть наклонил голову набок и, глядя на меня с кривой ухмылкой, произнёс:

– Всего лишь консультант с ограниченными полномочиями. Сомневаюсь, что допрос свидетелей входит в вашу компетенцию.

Схватив со стола ключ, я поставила размашистую подпись в журнале.

– Спасибо за содействие и удачного рабочего дня. – Я широко улыбнулась, отметив, как мужчину перекосило от моей наигранной доброжелательности.

И где только таких обучают? Видимо, на специальных курсах зануд. В ожидании лифта я физически ощущала взгляд консьержа, сверлящий мне спину. Такой охраняет покой жильцов похлеще дракона. Вот только убийцу он проморгал.

В квартире Мироновой пришлось обследовать каждую комнату на наличие свежих следов магии. Только после этого я вернулась к осмотру места преступления. Медленно обошла спальню по периметру, затем опустилась на пол, на то самое место, где совсем недавно лежало тело, и прислушалась к ощущениям. Чисто. Ни малейшего намека на ритуальное убийство.

Больше меня в квартире ничего не держало, но вместо того чтобы отправиться домой, я приступила к методичному осмотру содержимого высокого двухстворчатого шкафа. На полках стояла неплохая подборка книг по боевой магии, но не было ни одной тетради или блокнота. Даже у меня, окончившей учёбу в академии, конспекты сохранились, а аспирантка Миронова записей не вела. Неужели предпочитала электронные носители? Тогда где её компьютер? Ещё одна странность вдобавок к отсутствию следов бытовой магии или артефактов.

Вытащив КПК, набрала Юдина:

– Привет! При обыске квартиры Мироновой вы нашли компьютер или наладонник?

– Только сотовый телефон.

– Понятно.

– Ты надолго у неё в квартире застряла? Рассчитывал, что заскочишь в управление и расскажешь, как всё прошло в академии.

– Не густо, но и не пусто... Если позволишь, то я отправлю отчет на почту.

– Хорошо, – не стал настаивать на моем приезде начальник. – Какие планы на завтра?

– Собираюсь заехать в Башню и получить информацию по энергетическим паукам. Надо выяснить, откуда взялась наша крошка.

– Оформить для тебя официальный запрос?

– Было бы здорово. Давно заметила, что бланк и печать УПИРа действуют волшебным образом и на магов.

Капитан напомнил, чтобы я не забыла активировать полицейскую пломбу на входной двери, и распрощался. Я же застыла посреди комнаты, всматриваясь в засохшее пятно крови.

Во что же ты вляпалась, Наталья?

Домой я добралась в течение часа и в ожидании доставки пиццы успела составить подробный отчет для Юдина. При принятии на работу в УПИР мы условились, что я не стану делать скидок на то, что общаюсь с немагом. Несмотря на то что сам Филипп не обладал даром, он жаждал разобраться в магических премудростях, понять, как они работают. И это мне чертовски нравилось.

Перед сном я составила план на завтра и, засыпая, знала, что меня ждет насыщенный день.

Я стояла в тени липы, растущей у высокого кирпичного забора. Сладкий, густой аромат кружил голову. Прислонившись лбом к стволу, погладила шершавую кору, ощущая себя полной идиоткой, и всё-таки решимость осуществить задуманное возрастала с каждой секундой. Я посмотрела вверх. Расположение ветвей было таким знакомым. Столько раз по ним взбиралась, что смогла бы проделать это с закрытыми глазами. А вот в платье по деревьям мне лазить ещё не приходилось. Иссиня-чёрная полупрозрачная ткань водопадом струилась по телу, перехваченная серебристым поясом юбка волнами была чуть ниже колен.

Усмехнулась и растёрла ладони, внутри меня всё сжалось от нетерпения и предвкушения, по коже пробежал холодок. Подпрыгнув, ухватила за нижнюю ветку, подтянулась и перекинула через неё ногу. Держась за ствол, аккуратно выпрямилась в полный рост и уже поставила ногу на следующую ветвь, как вдруг юбка, подхваченная ветром, взметнулась вверх и зацепилась за короткий сучок. Проклятие! Если потянуть, точно затяжка останется. Надо же, как крепко меня липа поймала. Крепко... Уже который год держит. Рискнула отпустить обе руки и почувствовала, что начинаю терять равновесие. И в это мгновение чьи-то горячие пальцы схватили меня за руку, не давая сорваться вниз...

Открыв глаза, села на постели. Сердце бешено колотилось в груди, по спине струился пот, словно я увидела кошмар. Я прекрасно помнила, когда надевала платье из сна: на выпускной, в вечер, когда погибла моя подруга Ольга. Обстоятельства её смерти засекретили, дело расследовала Серая стража. Однако, попав в Башню, я не смогла выяснить детали. Уровень доступа не позволил мне ознакомиться с материалами.

Я бросила взгляд на будильник. Почти восемь часов проспала, а все равно чувствовала себя совершенно разбитой. Нет, так не пойдет, следует собраться и сосредоточиться на деле. Я пообещала Елизавете, что выясню, что же произошло в спальне Натальи Мироновой, более того, дала слово самой себе. Каждый раз, когда я бралась за новое расследование, то шла до конца. Близкие жертвы должны знать, если не почему, то хотя бы кто это сделал. Им нужно кого-то обвинять, в этом случае появится шанс, что они перестанут упрекать самих себя. Я знала об этом не понаслышке. Меня до сих пор не отпускало чувство, что я виновата в гибели Ольги. Хотя бы потому, что не оказалась рядом.

* * *

Терпеть не могу похороны – общепринятую последовательность действий, которую необходимо выполнить несмотря ни на что. Ритуал нужен живым, мёртвым уже всё равно. И всё же похороны Мироновой – отличная возможность присмотреться к её родным и друзьям, собравшимся вместе. Интересно, появится ли кто-нибудь из магов? Насколько я знала, дед Натальи не одобрял её дар и всё, что с ним связано.

Я заметила господина депутата практически сразу же. Аркадий Миронов с мрачным выражением лица и сухими глазами стоял у края могилы. В двух шагах позади держались за руки его дочь, зять и внучка. Сергей и Мария Мироновы застыли, словно восковые фигуры.

Закрыв глаза, женщина не переставая шевелила губами. Она уже вступила в пору мягкого увядания, но всё ещё была красива. От неё сестры Мироновы унаследовали светлые волосы и хрупкое телосложение. А вот её муж не скрывал слез. Он был выше жены на две головы. Мешковатая рубашка навыпуск и джинсы делали его белой вороной среди идеально сидящих пиджаков и наглаженных брюк. Впрочем, тут он не был одинок, я тоже то и дело ловила на себе косые неодобрительные взгляды.

– Утро... – хмуро поприветствовал подошедший со спины Влад.

– Как она? – Я кивнула в сторону Татьяны. Казалось, зажатая между родителями девушка вот-вот упадет в обморок.

– Держится, но только благодаря транквилизаторам.

– Ей бы поспать.

– Попытаюсь вытащить её после окончания церемонии.

– Поосторожнее... – напомнила я.

– Знаю, – тихо обронил Влад. – Татьяна просила передать, что Наталья была завсегдатаем в «Ночной орхидее». Это как раз то место, где...

– Где работает Демиан Норд, – закончила я.

– Вообще-то я хотел сказать, что этот клуб облюбовали нелюди, – хмыкнул Влад и протянул мне карту постоянного клиента на имя Мироновой. – Нашел при обыске спальни. Хотел сам съездить, но тебе будет проще, учитывая знакомство с Нордом.

– Проверю, – пообещала я, но Влад уже отошел от меня.

Он не делал попыток приблизиться к семейству Мироновых, цепкий взгляд Горелова скользил по толпе. Здесь было больше политиков, чем на заседании городской думы. А вот владеющие даром не явились, даже Воронина не пришла. Должно быть, дед Натальи постарался.

– Прошу прощения.

Я обернулась. Голос принадлежал женщине в тёмно-синем платье. За её спиной возвышалось двое высоких мужчин в одинаковых чёрных костюмах и солнцезащитных очках. Я внутренне ошетибилась: лишь одних представителей рода человеческого я любила ещё меньше, чем вампиров и прочую нежить, – политиков. Те же кровососы, но только теплокровные и с дипломатами.

– Ольга Чернова. Помощник Аркадия Миронова по организационным вопросам, – представилась подошедшая.

– Тессия Громова. Консультант Управления по иным...

– Тише. Не здесь. – Она быстро осмотрелась, чтобы удостовериться, что наш разговор не привлёк внимания, затем подхватила меня под руку и потащила в сторону.

– Спасибо, ребята, ваша помощь не требуется.

Охранники молча кивнули и смешались с толпой.

– За полчаса мы конфисковали уже две мини-камеры. Как будто в городе больше нет тем для репортажа. Надеюсь, вас предупредили, что пресса никоим образом не должна пронюхать, как была убита Наталья и о её связи со всем этим вуду-муду.

– Она не занималась вуду, её стихией был Огонь, – отчеканила я, чувствуя, как первая неприязнь сменяется стойким желанием послать помощницу депутата куда подальше. Ольге было плевать на смерть внучки босса, для неё она была всего лишь неожиданным форс-мажором в ежедневной рутине обязанностей. На лице женщины так и читалось: «Скорее бы эта канитель закончилась».

– Да хоть вода и медные трубы в придачу. Для всех официально она была историком, допустим, специалистом по раннему Средневековью. – Ольга черкнула пару слов в записной книжке, никак некролог составляла. – И если вам дорога ваша работа, вы сделаете всё возможное, чтобы закрыть дело как можно быстрее.

– Обещаю сделать всё от меня зависящее, чтобы убийца был пойман... Как можно быстрее.

Она смерила меня недовольным взглядом:

– Думаю, мы поняли друг друга. Если вы хотите переговорить с родственниками покойной, я могу устроить вам встречу завтра.

– Уверена, следователь, ведущий дело, будет вам благодарен.

– Так... – опешила Чернова. – А вы кто?

– Консультант управления.

– Какого рода консультант?

– По сверхъестественному: вуду-муду и ритуальным убийствам, – злорадно поведала я.

– Рекомендую держать ваши сказочки при себе, – процедила женщина сквозь зубы. – Было приятно познакомиться.

Развернувшись на каблуках, она спешно ретировалась.

– А вот мне было неприятно, – пробурчала я ей вслед.

Я выхватила в толпе высокую фигуру Влада. Встретившись со мной взглядом, он кисло улыбнулся. Ох уж этот всеслышащий волчий слух.

– Если выяснится что-то новое – позвони.

В ответ Влад кивнул. Я осмотрелась ещё раз – скорбящих можно было пересчитать по пальцам. Неправильно это, в последний путь Наталью Миронову должны были провожать близкие. Уверена, таковые имелись среди учащихся и преподавательского состава академии, вот только им запретили здесь появляться. Аркадий Мионов слыл человеком, умеющим добиваться своего.

* * *

База Серой стражи, именуемая Башней, имела мало общего с настоящей высоткой. Это было трехэтажное строение офисного типа. Серое, невзрачное и ничем не примечательное до тех пор, пока какой-то шутник не изобразил на одной из стен объемный рисунок Пизанской башни. Намек граффитиста был предельно ясен: «Маги, вы не продержитесь», – однако Серая стража прочно обосновалась в городе, наладила контакты со всеми сообществами нелюдей и заставила с собой считаться. Управлению по иным расам только предстояло пройти этот путь, но я верила в нашу команду.

Юдин успел подготовить запрос по энергетической паучине. Капитана интересовала не только возможная миграция нечисти, но и где в нашем городе теоретически можно приобрести данный экземпляр. В Башне я сразу же отправилась в отдел межрасовой безопасности. Головин оказался на месте. Встретаться лишний раз с бывшим начальником не хотелось, но выбора особого не было. Никто из боевиков не рискнул бы предоставить мне информацию в обход Федора Михайловича. Стоило мне перешагнуть порог его кабинета, как Головин, не отводя взгляда от монитора, протянул руку. Я поспешно подошла и вложила запрос ему в ладонь. Не будь при мне официального документа, пришлось бы узнать, что я

зря потратила время на дорогу. В том, что касалось правил, Головин был педантичен до зубовного скрежета.

– Я полагал, управление занимается расследованием убийства Натальи Мироновой. – Бывший начальник наконец-то соизволил посмотреть на меня.

– Ведется следствие. Я не вправе разглашать детали, – с сожалением произнесла я.

Мне действительно было жаль. Я прекрасно помнила время, когда Головин лично курировал мое обучение, скрупулёзно объяснял, как расшифровывать энергетические следы, на что в первую очередь обращать внимание. А потом он узнал, что я заинтересовалась УПИРом. У нас состоялся непростой разговор. Мне недвусмысленно приказали перестать общаться с Юдиным. Чем быстрее выскочка-капитан осознает, что никогда не сможет тягаться с магами, тем лучше станет для всех. Я не согласилась с требованием Головина и через пару недель перешла в УПИР.

Федор Михайлович ещё раз перечитал запрос и кивнул:

– Подожди в приемной. Информация, интересующая Управление по иным расам, будет записана на кристалл-диск в течение часа.

– Хорошо. Спасибо за сотрудничество, – отчеканила я и направилась в комнату, предназначенную для рядовых посетителей.

К моему огромному облегчению, сегодня таковых не оказалось. «В течение часа» означало, что данные мне будут переданы не раньше чем через пятьдесят девять минут. Чтобы не тратить времени, я открыла КПК, зашла в базу и принялась изучать информацию по «Ночной орхидее».

Как и ожидалось, клуб являлся территорией нелюдей, а вот то, что Демиан Норд – единственный владелец, стало для меня сюрпризом. Я быстро внесла в карточку расследования сведения, переданные Владом на кладбище, и теперь могла с чистой совестью заглянуть в данные Норда.

Бизнес деймонара отличался разнообразием. Кроме клуба и частного охранного агентства, он был держателем акций строительной фирмы, специализирующейся на возведении жилья для нелюдей. Просмотрев список зданий, принадлежавших Норду, выяснила, что он был владельцем комплекса, в котором проживала Миронова. И это была только вершина айсберга!

Деловые интересы Демиана Норда простирались за пределы России. Я отсортировала фирмы по направлениям бизнеса: грузоперевозки, строительство, шоу-бизнес, промышленное производство, предоставление медицинских услуг и фармацевтика. Объединяющим условием для всех фирм значилось одно: все они принадлежали нелюдям. В большинстве случаев доля Норда варьировалась от тридцати до восьмидесяти процентов. Ух ты! Да ему фактически пятая часть «Подземья» принадлежит. Норд предоставил местной общине вампиров кредит на строительство, который она выплачивала до сих пор. А процент, кстати, нехилый, чистым спонсорством тут и не пахло. И при строительстве Башни Серой стражи его фирма засветилась – выступила в роли генерального подрядчика. И зачем деймонару играть в бизнесмена?

– Громова, твоя информация.

Я вскинула голову и увидела перед собой хмурую блондинку. Светличная была слухачом отдела межрасовой безопасности. Когда-то наши столы стояли рядом, теперь же она не отвечала на мои письма.

– Спасибо, Вероника, – улыбнулась я.

Бывшая коллега поколебалась мгновение и быстро прошептала:

– Слышала о тебе. Так держать.

Ответить я не успела, Светличная не прощаясь исчезла в дверях отдела. Я задумчиво подбросила на ладони кристалл. У меня дома не было считывающего устройства. Придется заехать в Управление и перекодировать информацию на месте.

* * *

Соприкосновение нашего мира и Волшебной страны привело к образованию аномалий. Через них и просачивалась регулярно всевозможная напасть из земель фейри, и всё же отчет Серой стражи меня порадовал. Энергетические пауки на территории города отсутствовали. Последняя облава на них прошла два года назад, и с тех пор новые монстры не объявлялись. И всё-таки одна особь нашлась и смогла напасть на Татьяну Миронову. Моя задача состояла в том, чтобы определить, откуда она взялась.

Светличная предоставила мне перечень людей и нелюдей, которые теоретически могли быть замешаны в проведении нелегальной сделки. Представителей иных рас я отбросила сразу, проверку двух магов также отложила на потом. Все они знали, что собой представляла энергетическая паучиха, и вряд ли бы рискнули связаться с нечистью. Мой список сузился до трех человек, и начать я планировала с агентства Егорова по организации праздников.

С этим типом мне встречаться не доводилось, зато я точно знала, что он приложил руку к появлению на одном из корпоративов фантомов мыхрей. Маг, создавший иллюзорные копии, поработал на славу. Фантомы монстров не только перепугали присутствующих, испортили всю технику в зале, но и покусали не пожелавших расстаться с коммуникаторами. Я полагала, что после этого случая фирму прикрыли, но, судя по всему, её хозяин-весельчак до сих пор был на плаву.

Предупредив Юдина о предстоящей поездке и грядущем посещении «Ночной орхидеи», я отправилась на стоянку.

В агентстве Егорова на иллюзии не скупилась. Любой, попавший сюда, должен был с порога убедиться, что эти ребята знают толк в магии. Одни спиралевидные лианы, свисающие с потолка, чего стоили. Между ними порхали, едва шевеля крылышками, коматозные феечки в бикини. Надо бы намекнуть владельцу, что его фирме по организации праздников пора менять слоган. «Чудо – это просто» уже не катит, вот «Глюки – это запросто» характеризовало бы интерьер агентства как нельзя лучше.

Секретарь в приёмной демонстрировала возможности иллюзий. К груди пятого размера прилагалось тело, покрытое ниже пояса серой курчавой шерсткой. Хорошо, что хоть шорты жертве магического преобразования наколдовали. Девушка сортировала почту, притопывая маленьким раздвоенным копытцем в такт льющейся из динамиков музыке. И пусть под иллюзией на ней были джинсы и кроссовки, для всех посетителей она являлась леди-фавн.

– Добрый день, вы к нам по объявлению? – Секретарь хитро улыбнулась, отметив, что я переступила участок пола, где отсутствовал кусок линолеума. Интересное тестирование на профпригодность, прямо с порога.

– Добрый. Пока ещё не решила.

– Только не говорите, что вы специалист по иллюзиям, – обеспокоилась она. – Давайте сразу договоримся, если спросят, умеете ли вы создавать фантомы русалок, – скажете, что

нет.

– Переживаете, что босс заставит наколдовать вам рыбий хвост?

– Он с месяц назад аквариум приобрел, – жалобно проблеяла девушка. – Меня спасает только то, что ребята все как один утверждают, что не смогут достичь необходимой естественности движений. Я не желаю сидеть в стеклянной клетке, – подбородок «леди-фавн» задрожал.

– Так напишите по собственному желанию.

– Ещё чего! Тут так интересно! А сиськи мне и в нерабочее время оставляют.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть в ответ.

– Как мне вас представить? – Секретарь потянулась к интеркому.

Пришлось вытащить удостоверение.

– Тессия Громова, консультант Управления по иным расам.

Губы девушки округлились в беззвучном «О!». Представлять через переговорное устройство меня не стали, вместо этого секретарь вскочила со стула и побежала в кабинет начальника. Отсутствовала долго, я уже начала опасаться, что мне сообщат, что Егоров внезапно вышел через окно по неотложному делу.

В кабинет владельца агентства я все-таки попала. Первое, что мне бросилось в глаза, – две пустые полки. Очевидно, с них только что впопыхах кое-что убрали. Обменявшись приветствиями, я устроилась в кресле для посетителей и прощупала энергетический фон помещения.

– У вашего агентства есть лицензия на продажу защитных амулетов? – спросила я, зафиксировав таковые в ящике стола. Припрятано было штук десять, не меньше.

– Что вы, это всего лишь рабочий инвентарь, – ничуть не смутился Егоров. Отпираться не пытался, видимо, был наслышан о моих возможностях.

– И в гильдии он оформлен как полагается?

– Чего вы хотите? – прервал пикировку Егоров. – Сомневаюсь, что Управление по иным расам надумало составить конкуренцию департаменту по контролю магических сделок.

– Разве я говорила, что управление намерено выяснить происхождение ваших амулетов? Считайте это бескорыстной помощью коллегам. Стоит мне сделать один звонок, и уже спустя десять минут ваше агентство наводнят ищейки Серой стражи.

– Вы блефуете, – глухо обронил Егоров, непроизвольно ослабляя воротник рубашки.

– Хотите проверить?

– Хочу, чтобы вы наконец-то озвучили причину, по которой пожаловали в моё агентство! Поколебавшись пару секунд, я выложила на стол фотографию энергетической паучихи.

– Случалось ли вам сталкиваться с подобным?

Егоров задумчиво почесал подбородок:

– Похож на паучка, но вряд ли бы УПИР заинтересовался обычным членистоногим.

Я кратко озвучила особенности энергетических монстров, но Егоров и бровью не повел. Либо прекрасно знал, либо ему было плевать.

– Занимательно, но не понимаю, при чем тут мое агентство. Мы занимаемся всего лишь безобидными иллюзиями и фантомами. Развлечение и только, – с улыбкой заключил он.

– Вроде фантомов мыхрей?

– У всех случаются промахи.

– А если бы я захотела приобрести паучиху... в обход гильдии, – закинула удочку я, не особо веря в успех.

Егоров тут же вскинул руки ладонями вверх.

– Что вы, я законопослушный гражданин и не имею дел на черном рынке.

Я сделала вид, что поверила. Очевидно, этот тип и не догадывался, что находится под присмотром Серой стражи.

В приемной меня поджидал сюрприз в виде учащегося третьего курса академии сверхъестественного. Парень подрабатывал в агентстве уже пару месяцев, но мечтал о карьере стража и жаждал пройти практику хотя бы в УПИРе. Все это мне выложили без запинки, я даже поинтересоваться именем энтузиаста не успела.

– Начальник в курсе ваших планов?

Стоящая рядом секретарша закатила глаза и вернулась к сортировке бумаг.

– Меня Игорем звать, – спохватился адепт и протянул руку.

– Тессия Громова.

– Знаю. Так что, замолвите за меня словечко?

– Обсужу с начальством, но ничего не обещаю.

– Могу сбросить вам своё резюме! – оживился Игорь.

– Хорошо учишься?

– Лучший в группе, – с гордостью сообщили мне. – Егоров только отличников на работу берет.

Я вытащила фотографию паучихи. Игорь заметно побледнел и сглотнул.

– Вижу, ты знаешь, что это за зверушка.

– Наслышан, – сипло выдохнул он.

Сунув в руку застывшему парню свою визитку, предложила заглянуть на днях в УПИР. Игорь что-то знал об энергетической паучихе, следовало выяснить, что именно.

Наш город курортный, вдоль прибрежной линии тянется цепочка кафе, баров и гостиниц. «Ночную орхидею» среди них я нашла не сразу, пришлось заглянуть в навигатор. Клуб нелюдей представлялся мне чем-то средним между особняком семейки Адамс и средневековым замком, а по факту оказался ничем не примечательным двухэтажным строением с небольшой боковой пристройкой.

Едва я подошла к входу, как рядом с ним словно из-под земли вырос охранник. Мужчина медленно окинул меня взглядом, от черных кроссовок до стянутых в хвост волос. Я, в свою очередь, уставилась на него или, вернее, чуть выше его левого плеча, пытаюсь рассмотреть, что же находится за приоткрытой дверью. Наконец мужчина нарушил молчание:

– Добрый вечер. В каком зале вы зарезервировали столик?

От охранника исходил резкий запах чеснока. Забавно, учитывая, что передо мной был вампир.

– Боюсь, что в этот раз ни в каком, – развела руками я.

– Тогда получится пристроиться только за барной стойкой в «Котле ведьмы». В шоу-зале мест больше нет.

– Не вопрос.

– Одну минуту. – Охранник скрылся за дверью.

Краем глаза я заметила движение справа.

– Что, не пускают? Давай устроим вечеринку на двоих? – раздался тихий вибрирующий голос. Последний вопрос не был предложением. Притаившийся в сумраке вампир пытался меня загипнотизировать.

– Слава, проваливай! – угрожающе рявкнул вернувшийся охранник. – Ещё раз замечу в окрестностях – пожалеешь. А вы, девушка, проходите.

Он сделал шаг в сторону, освободив проход ровно настолько, чтобы я могла протиснуться внутрь.

«Ночная орхидея» полностью оправдывала свое название – в просторном холле без окон я уловила приятный цветочный аромат. Не успела осмотреться, как за стойкой, отделяющей холл от гардероба, возникла служащая клуба. На её губах, накрашенных ядовито-красной помадой, застыла вежливая улыбка.

– Добро пожаловать в «Ночную орхидею» – мир сумрака и грёз. Уверена, вы проведете у нас незабываемый вечер, но для начала придется сдать оружие, зачарованные предметы, а также все изделия из серебра. Мы гарантируем безопасность посетителей и сохранность их имущества.

Всю фразу она выпалила на одном дыхании, ни разу не сбившись. Я молча сняла кобуру и с громким стуком положила на стойку. В другой день я бы, скорее всего, сначала поскандалила, но сейчас мне хотелось как можно быстрее попасть внутрь. Кроме того, к моей щиколотке был пристегнут нож с серебряным лезвием. И хрен бы кто заставил меня с ним расстаться.

Позади нескольких рядов вешалок стоял шкаф с множеством выдвижных ящичков. Женщина поместила мой револьвер в ячейку, взамен выдав номерок. Интересно, а что сдают при входе в клуб оборотни и вампиры? Кладут клыки и когти на полку?

Согласно настенной карте-схеме, помещение клуба разделялось на три зоны: бар «Котёл

ведьмы», зал с танцплощадкой «Лунная поляна» и шоу-зал «Ночная орхидея». Помня о предупреждении охранника, я толкнула дверь с изображением рыжеволосой ведьмы, помещивающей что-то в огромном котле. По дороге я успела перекусить. Лучше бы я этого не делала. При виде того, что с аппетитом уплетали посетители за ближайшим столиком, мой поздний обед попросился обратно: в глубоких мисках плавало нечто белое, напоминающее жирных опарышей. Возможно, всему виной была игра светотени, но мне показалось, что они ещё и шевелятся. До барной стойки я добрела, старательно игнорируя остальные деликатесы посетителей. Взгляд невольно притягивал большой котел, установленный на возвышении в центре зала. Вокруг него роилась группа готов. Ребята уже были явно навеселе. Наполнив графины, они исполнили вокруг чана своеобразный танец.

– Вино с пряностями. Наше фирменное, – пояснил из-за стойки бармен.

– Бесплатное?

Мысленно я очистила его лицо от накладной рыжей бороды и густых, пушистых, явно не ему принадлежащих бровей.

– Только при заказе на определенную сумму. Первый раз у нас?

– Неужели так заметно?

– Когда вы задержались у дверей, я уже решил, что повернете обратно, – с добродушной улыбкой заметил мужчина. – Выпьете что-нибудь?

– Я за рулем. Есть томатный сок?

К стакану сока прилагалась тарелка с закуской, внешне похожей на дождевых червей. Придирчиво рассмотрела каждого, потыкала пластмассовой шпажкой – вроде не шевелятся. Зажмурившись, рискнула попробовать. Червячки оказались всего лишь сыром, покрытым острой глазурью.

Расплачиваясь, я вспомнила о карте постоянного клиента, переданной Владом.

– Она принадлежит моей знакомой, – пояснила я, встретив недоуменный взгляд бармена.

– И ваша знакомая не предупредила вас, что карту нельзя использовать третьим лицам? Сожалею, но я вынужден уведомить администратора. – Отвернувшись, мужчина быстро изложил суть проблемы, я заметила блеснувшую в его ухе гарнитуру рации.

Спустя минуту к бару подлетела женщина лет тридцати. Её фигуру плотно облегалo длинное тёмное платье в пол. Удивительно, как она вообще могла в нём передвигаться.

– Что у тебя стряслось? Чёрт-те что, а не вечер! Две дыры в программе, хоть сама на шест лезь.

– Вот, девушка хотела воспользоваться чужой именной картой. Согласно распоряжению шефа обо всех подобных случаях следует сообщать тебе.

– Давай сюда. – Она взяла карту и спрятала её в декольте. – Утром свяжусь с владелицей. А эту, – администратор наконец-то посмотрела на меня, – пусть проводят к выходу.

– Боюсь, у вас ничего не выйдет. – Я продемонстрировала удостоверение. – Владелица карты мертва. Нам известно, что в последнее время она была частым посетителем вашего заведения.

– Кто напал? Вампир или оборотень? – тут же поинтересовалась администратор.

– Не могу сообщить вам подробности, – вежливо улыбнулась я. – Мне бы хотелось получить перечень счетов, оплаченных Натальей Мироновой в вашем клубе.

Женщина присела на стул и вытянула уставшие ноги.

– И что, до утра не потерпит? – проворчала она после непродолжительного раздумья. – Заедете завтра, заодно ордер завезёте.

– Вместе с разрешением на изъятие жестких дисков и записей с камер видеонаблюдения.

– Запугиваете моих работников? – раздалось у меня над ухом.

– Демиан, – еле слышно выдохнула служащая клуба и вскочила по стойке смирно. При этом лицо её преобразилось: губы сложились бантиком, в глазах появился щенячий восторг.

А я-то, наивная, надеялась, что смогу избежать встречи с деймонаром.

– Ирина, я сам отвечу на вопросы сотрудницы УПИРа. И ещё, – добавил он нахмурившись. – Завтра же рассчитайте проверяющую гостей на входе. Кое-кто пронес внутрь холодное оружие.

Норд посмотрел в упор. Я пожала плечами и сделала вид, что мне плевать. Если служащая не удосужилась обыскать посетительницу, это её проблемы.

Понятия не имею, что заставило меня развернуться практически на сто восемьдесят градусов и обратить внимание на столик, стоящий в дальнем углу. На коленях светловолосого парня сидела девушка. Она лианой оплелась вокруг своего спутника, обхватив ногами его бедра, и жадно целовала в губы. Казалось, ее партнер отвечал на поцелуй со всем пылом, вот только при этом он её пожирал – инкуб впитывал вожделение, исходящее от девушки, и вместе с ним крал её жизненную силу. Непосвященный скользнул бы взглядом по паре, чье поведение находилось на грани допустимого в общественном месте, и отвёл глаза, я же не смогла промолчать.

– Так вот как вы оберегаете посетителей!

Несмотря на грохот музыки, Норд меня услышал.

– Не вмешивайтесь, – предупредил он и, взяв за руку, потянул в противоположном направлении.

Возможно, ему бы удалось меня увести, если бы я не обернулась снова и не увидела, как жертва инкуба обмякла в его объятиях. По проходу мимо нас шёл официант с двумя подносами. Определив по ауре, что это обычный человек, я ловко подставила ему подножку. Элемент неожиданности сработал – Норд отпустил мою руку и бросился ловить подносы. Я же рванула к тому самому столику, лавируя между готами, которые пританцовывая снова пробирались к чудо-котлу.

Когда я добралась до места назначения, инкуб и его жертва уже исчезли. Я осмотрела зал в поисках демона, но заметила лишь очень злого деймонара в испачканной рубашке.

– Сядь! Молчи! – прогрохотал он, перекрикивая рёв музыки. Я послушно опустилась на стул. – Отдайте нож. Из-за таких истериков, как вы, и был введён запрет на ношение оружия и амулетов.

Собиралась возразить, что, пока его заведение полно нелюдей, ни один человек не будет здесь в безопасности, но изо рта раздалось лишь слабое мычание. Горло онемело, язык распух, словно дантист перестарался с анестезией. От насыщенного запаха имбиря и корицы было трудно дышать. Попробовала встать, но поняла, что не чувствую ног.

– Заговорите, только когда я позволю, и дёргаться не советую, – предупредил он, заметив, что я ерзаю на стуле.

Мне удалось передвинуться на краешек, затем я резко откинулась назад и сползла под стол. Что ж, по крайней мере, теперь я знала, что на болевые ощущения деймонарская «заморозка» не распространяется. Сверху донеслось что-то вроде «ну кто бы сомневался!».

Ноги вновь начали слушаться, а вот возможность говорить мне не вернули. Сидя в укрытии, я старательно мычала и хрипела в надежде сбросить чужие чары. Ощущения были не из приятных, как будто я проглотила какую-то дрянь.

Норд заглянул под скатерть:

– Вы там надолго?

Сказать что-либо я не могла, так что только зло таращилась в ответ.

– Если вам станет легче, то я гарантирую, что с девушкой ничего не случится. Максимум, что ожидает ее завтра, – слабость и головная боль в течение первой половины дня. Инкуб должен питаться, вы сами понимаете, и лучше пусть он это делает под присмотром.

Я вылезла из-под стола и присела на стул. В словах Норда было рациональное зерно, но я не могла понять, какое ему дело до наших инкубов и их проблем с питанием.

Норд провел пальцем по пятну на груди:

– Соус. Прощай, отличная рубашка. Будем считать, что мы в расчете. Более того, я проявлю любезность и предоставлю информацию об интересующих вас счетах. Идемте.

Норд прошел через шоу-зал и исчез за дверью, над которой горела надпись: «Вход только для персонала». На сцене начинался новый номер, я невольно замедлила шаг, потому что там действительно было на что посмотреть.

Под медленную музыку на возвышении извивалась коротковолосая девушка в золотом купальнике. Движения танцовщицы были плавными, глаза закрыты, казалось, её вовсе не интересовало происходящее вокруг. На другом конце сцены стоял мужчина, жонглирующий кинжалами. Девушка улыбнулась и кивнула, для её партнера по номеру это послужило сигналом. Подбросив ножи под самый потолок, он поймал один из них и тут же с силой метнул. Если бы не молниеносная, нечеловеческая реакция танцовщицы, она бы лишилась уха. Открыв глаза, девушка послала мужчине улыбку, напоминающую звериный оскал. Бедняга вздрогнул, но номер не прервал. Каждый бросок зрители в зале приветствовали громкими криками и аплодисментами. А я-то полагала, что стриптиз – максимум, на что могут рассчитывать посетители ночного клуба.

За дверью для персонала находилась лестница на второй этаж. Поднявшись по ступеням, я прошла мимо туалета, двух примерок и толкнула дверь с табличкой «Пост охраны». Количество мониторов, подключенных к камерам видеонаблюдения, заставило пересмотреть мнение о мерах безопасности в «Ночной орхидее». За экранами следили двое, один был вампиром, о расовой принадлежности второго судить было сложно, поскольку он носил на себе амулет, искажающий ауру. Норд достал из принтера распечатку и протянул мне.

– Здесь перечень за этот месяц, если захотите ознакомиться с более ранними счетами, я вышлю их вам по почте.

Я просмотрела список – просто астрономическая сумма за заказанную еду, ещё большая приходилась на алкоголь.

– Наталья Миронова была завсегдатаем в «Орхидее»?

– Последние полгода заходила три-четыре раза в неделю. В «Котле» для неё держали свободный столик.

– А Николя – это тоже название какого-то блюда?

– Многие дамы называли бы его десертом, – ухмыльнулся деймонар.

Дальнейшие вопросы прервал ворвавшийся в комнату золотой вихрь. Из-за рыжих, достающих до талии волос, украшенных колокольчиками, я не сразу узнала в девушке

танцовщицу, которая ловко уворачивалась от ножей на сцене.

– Демиан, предупреждаю, я изувечу этого гада, я вырву ему горло, я...

– Тише, моя кровожадная. Уверен, если бы ты была поласковее с мальчиком, он бы и целился получше.

– Я сейчас не об этом криворуком, а о Нике. Если он завтра не появится, то я его из-под земли достану. Я не намерена пахать за него третью ночь подряд. Либо пусть этот недоумок тащит свою тощую задницу на работу, либо бери кого-нибудь вместо него.

Во время монолога девушка яростно жестикулировала. Она ни секунды не стояла на месте. Прекрасно осознавая, что все присутствующие мужчины не сводят с неё глаз, покачивая бедрами, скользила по комнате. При каждом шаге колокольчики в её волосах звенели. Я ощутила лёгкий укол зависти.

– Это новенькая? Решил связаться с человеком? – задумчиво обронила она, постукивая носком туфельки по полу.

Я не сразу поняла, что речь шла обо мне.

– Ксюша, скоро твой выход, – мягко напомнил Норд.

– Иду, иду, только пообещай, что разберешься с Ником. – Танцовщица кокетливо похлопала ресницами.

В ответ деймонар слегка наклонил голову. Танцовщица удовлетворенно улыбнулась и, послав всем присутствующим воздушный поцелуй, выскользнула из комнаты.

Я подошла к одному из мониторов и заметила в шоу-зале Сашу. Очевидно, вампирша приняла предложение Норда, и она была не одна.

Саша пробиралась между столиками, ведя за руку парня. В глубине, у стены, стояло несколько столиков, отделённых друг от друга высокими перегородками. По желанию посетители могли укрыться от посторонних глаз с помощью выезжающей панели. Перед тем как зайти внутрь загона, Саша припала к молодому человеку в глубоком поцелуе.

Я ткнула пальцем в экран:

– Стоп, увеличьте.

Охранник вопросительно посмотрел на Норда, тот слегка кивнул. Запись отмотали и продемонстрировали интересующий меня кадр. Я не ошиблась, на шее спутника Саши виднелись следы от укусов. Одни уже побелели, другие, свежие, имели красновато-синий оттенок. В последние несколько лет в городе всё большую популярность приобретало сообщество вампироманов – людей, готовых расплачиваться собственной кровью за возможность прикоснуться к миру Ночи.

– Расслабьтесь, я его знаю, – Норд произносил слова настолько мягко и спокойно, что я и впрямь почувствовала, как охватившее меня напряжение исчезает. – Он приходит сюда каждую неделю.

– Вампироман?

– Некоторым нравится ощущать себя жертвой. Не волнуйтесь. Не думаете же вы, что Александра никогда не пробовала человеческой крови? Ваша знакомая не перейдет черту.

– Как инкуб? Обалденные у вас тут правила, просто мыхрев шведский стол из людей!

– Большинство знает, на что идет, посещая «Орхидею», – невозмутимо заметил Норд.

– Так кому же принадлежит клуб? Вампирам или оборотням?

– По большей части это все же территория оборотней, – нехотя признал Норд.

– А деймонары сюда заходят? Сколько сейчас в городе ваших соплеменников?

– Ребята, проверьте, пожалуйста, что в карманах у парня, стоящего у правого края сцены.

Найдите наркотики – внесите в чёрный список.

– Будет сделано, босс.

Охранники вышли из комнаты. Норд задумчиво уставился в монитор и словно забыл обо мне. Я уже собиралась напомнить о своем присутствии, как вдруг Демиан нарушил молчание:

– Вы хотели узнать о деймонарах. Так вот, в радиусе ста километров находятся двое.

– Помимо вас?

– Включая. И второй не обладает силой, достаточной, чтобы стать Хозяином мага.

– А вы?

Норд усмехнулся:

– Я бы ни за что не позволил Слуге от меня ускользнуть.

– Иными словами, вы не имеете отношения к Квар'трам?

– В каком состоянии была печать, когда вы обнаружили тело Мироновой? – последовал встречный вопрос.

– Это закрытая информация.

– Вот как? – холодно произнёс деймонар. – Учтите, я могу сам вытащить из вашей головки всё, что мне нужно.

У меня засосало под ложечкой. Я чувствовала, что это не пустая угроза. И тут до меня дошло:

– Если Миронова заключила договор не с вами и не с деймонаром, находящимся в вашем подчинении, то это означает, что в городе гостит представитель вашей расы, способный скрывать своё присутствие. Любая провокация с его стороны – и ответственность ляжет на вас.

– Именно, – невозмутимо кивнул Норд. – Поэтому крайне необходимо, чтобы вы позволили мне увидеть печать. Всего лишь одно воспоминание.

– В последнее время всем так и хочется залезть мне в мозги, – вздохнула я, вспомнив о Совете. – Исключено, Норд. Нам придется обойтись без этого.

– Нам? Кто сказал, что в случае вашего отказа мы будем играть в одной команде?

– Это же глупо. Мы стремимся в конечном счёте к одному и тому же. Нам обоим нужен этот деймонар.

– Глупо полагать, что вы понимаете мои желания, Тессия. Если вам нужна запись с камер видеонаблюдения, привозите ордер. А сейчас позвольте мне проводить вас.

Норд не повышал голоса, но я чувствовала, что мужчина взбешен. В подтверждение моей догадки он словно клешнями вцепился в моё предплечье и поволок к выходу; чтобы поспевать за деймонаром, мне пришлось чуть ли не бежать. Мы остановились только в холле, забрать мой револьвер из ячейки гардероба.

– Ещё раз пронесете оружие – и больше никогда не переступите порог «Ночной орхидеи», – процедил Норд сквозь зубы. – Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и скрылся за дверью, ведущей в шоу-зал.

Ордер! Я в сердцах ударила по капоту. Ладно, будет Норду ордер. Только бы Юдин ещё не спал. К телефону никто не подходил минут пять, я уже хотела сбросить вызов, когда на экране появился Филипп. Капитан тяжело дышал, словно только что совершил забег на длинную дистанцию, его покрасневшее лицо блестело от пота.

– Уф! – он вытер лоб тыльной стороной руки. – Играл с внуками в ковбоев.

– И кем ты был? Лошадкой?

– Скорее, черепахой, – усмехнулся Юдин.

– Это как?

– Тесс, ну ты даешь. Ты что, мультики в детстве не смотрела? Это же классика: «Покатай меня, больша-а-ая черепаха...»

– Моим любимым мультфильмом был сериал «Истребители нежити».

– Тяжелое у тебя выдалось детство, – хмыкнул Филипп и добавил тоном доброго дядюшки: – Выглядишь ужасно. Тебе бы поспать часов семь-восемь.

«Иначе завтра будешь как выжатый лимон и не сможешь работать», – мысленно закончила я за него.

– Пробовала. Не помогло. Я только что из «Ночной орхидеи». Владелец клуба предоставил список счетов, оплаченных Мироновой, но его любезность не распространилась на записи с видеокамер. Нужен ордер. Сможешь получить?

– Постараюсь. Считаешь, она встречалась в клубе с деймонаром-Хозяином?

– Сомневаюсь, что её привлекала местная кухня. Наталья регулярно оплачивала приватные выступления одного из танцоров.

– Человека? – уточнил Юдин.

– Не успела выяснить. Возникли разногласия с администрацией. Филипп, а среди работников этого клуба кто-нибудь замечен в проституции?

– Исключено. «Ночная орхидея» не предоставляет посетителям интимные услуги. Там с этим строго, просто образцово-показательный ночной клуб, который, впрочем, многие мечтают облить бензином и сжечь к чертовой матери. Тесс, у меня тут вторая линия разрывается, подожди немного.

Телефон Юдина перешел в режим ожидания, а я, воспользовавшись паузой в разговоре, вытащила из бардачка шоколадный батончик. Я как раз успела проглотить последний кусок, когда «музыкальная пауза» завершилась. На этот раз Филипп был немногословен:

– Тесс, Кирилл сумел откопать кое-что интересное. Жду тебя с утра в управлении.

– Принято, кэп.

– Отлично. Нужно идти. Жена потратила на организацию семейного ужина, будь он неладен, с полмесяца. Я и не подозревал, что у меня столько родни.

– Держитесь, капитан.

Филипп кисло улыбнулся и отключился. Я знала: несмотря на ворчание, Юдин обожал свое шумное многочисленное семейство. И да, я ему немного завидовала.

Вернуться к реальности меня заставил стук по капоту. В свете габаритных фар стоял Демиан Норд. Он успел переодеться: сменил брюки и рубашку на чёрную футболку и джинсы. Такие же носили охранники в «Ночной орхидее». Как только я опустила боковое стекло, деймонар протянул мне кристалл-диск.

– С чего это вы передумали?

– Разблокируйте двери, нужно поговорить, – распорядился он и, поскольку я явно колебалась, рявкнул: – Живее! Или вы меня боитесь?

– Ещё чего!

– А вот это вы зря, – с мрачной усмешкой заметил он.

Норд забрался на заднее сиденье и откинулся на спинку. Я украдкой рассматривала деймонара в салонное зеркало заднего вида. В полумраке смуглое лицо казалось ещё темнее, на нём мерцали серебристо-серые глаза. На мгновение наши взгляды встретились, и я, вздрогнув, поспешно опустила голову и принялась копаться в бардачке. Возможно, всему виной была моя разбушевавшаяся паранойя, но мне показалось, что из глубины зеркала на меня смотрят глаза хищника.

Неожиданная сговорчивость деймонара настораживала. Я ощутила предупреждающее покалывание в затылке. Нет, Норд пока не пытался меня читать, скорее, присматривался, изучал защиту. Мыхрев деймонар! Да заговорит он уже когда-нибудь?! Я едва сдерживалась, чтобы не начать выбивать пальцами дробь на приборной панели.

Наконец Норд сухо произнёс:

– Николай, с которым встречалась ваша убитая, вампир. По закону я как работодатель обязан следить за его питанием. Я звонил в банк крови. Николай не приходил за своей порцией на этой неделе.

– Нашел кого-то повкуснее?

– Возможно. Я собираюсь съездить к нему домой. Присоединитесь?

– Говорите адрес, – кивнула я, поворачивая ключ в замке зажигания.

* * *

Николай снимал квартиру в южной части города. В этом районе всюду шло строительство: на месте старых пятиэтажек возводили жилые комплексы от двадцати этажей и выше. Вампир ютился в здании, построенном ещё в прошлом веке. Домофон и кодовый замок на входной двери не работали, и вряд ли обитатели этого дома тратились на установку видеонаблюдения. Пока мы поднимались по лестнице, я отметила, что более половины квартир в подъезде было опечатано – и этот дом тоже снесут, как только расселят оставшихся жильцов.

На стук в дверь никто не ответил. Я выждала десять секунд и постучала повторно.

– А если Николай просто ударился в загул?

– Исключено, – отрезал Норд и вытащил из кармана нечто, напоминающее отмычку. – Отойдите.

– Я обязана доложить начальству.

– И испортить капитану семейный ужин?

– Вы подслушивали?!

– Всего лишь предоставил вам возможность закончить разговор. Николай – вампир, – мягко напомнил мне Норд, – но он не обращался в банк крови на этой неделе. Вдруг как раз сейчас он кем-нибудь закусывает?

– Открывайте, – сдалась я.

Деймонар склонился над замком и принялся в нём ковыряться. Я следила за лестницей.

В подъезде пахло плесенью и сыростью. Штукатурка на потолке облупилась, а по углам расплзлись тёмные пятна – ржавые водопроводные трубы явно протекали.

– Готово, – прошептал Норд.

– Стойте, не входите.

Я подошла к приоткрытой двери, принюхалась и выругалась. Стало ясно, что мне всё-таки придётся испортить капитану семейный ужин.

Нанеся на руки и подошвы кроссовок изолирующий гель, протянула тубик Норду. Филипп пообещал приехать в течение двадцати минут. Капитан не стал изводить меня вопросами по телефону, но я прекрасно понимала, что Юдин непременно задаст их при личной встрече. Например, спросит, какого лешего я среди ночи попёрлась к этому вампиру домой. О деймонаре я не упомянула. Будь моя воля, я бы держала Демиана Норда подальше от управления и от этого дела в частности.

* * *

Серебряное оружие – наилучшее средство против вампира. За ним следует осиновый кол, замыкают список зачарованные предметы и реликвии. Нет, заговоренный по всем правилам стальной нож намного эффективнее осины, но здесь ключевая фраза «по всем правилам». Вампира-тестера вам не предложит ни один изготовитель, а проверка оружия в боевых условиях может оказаться последним, что вы сделаете в этой жизни. Тем не менее существует ещё один способ избавления от живучего кровососа. При том, что вампиры обладают завидной регенерацией, никто не в состоянии отрастить новую голову.

Безглавое тело прислонили к спинке кровати, сама голова лежала в ногах. Ни на полу, ни на стенах я не увидела ни единого пятнышка крови. Либо убийство произошло не здесь, либо покойный был действительно вампиром. Я заглянула в соседнюю дверь, та вела в крохотную, совмещенную с туалетом ванную комнату. Кухни в квартире не было.

– Ни к чему не прикасайтесь. Это Николай?

– Да, – деймонар сунул руки в карманы и прикрыл глаза, но я почувствовала всплеск магии. Норд сканировал комнату прямо у меня под носом!

– Прекратите немедленно!

Поскольку Норд никак не отреагировал на мои слова, я ткнула его кулаком в плечо.

– Вы меня слышите?

Деймонар открыл глаза и процедил сквозь зубы:

– Вас не учили, что прерывать сканирование невежливо?

– Это место преступления, и вы не имеете права тут что-либо трогать ни физически, ни ментально. Я запрещаю!

Норд резко втянул в себя воздух и нахмурился.

– Вы? Мне? Запрещаете?! – На плечо опустилась тяжелая рука и прижала к стене, в последнее мгновение мне удалось выхватить из кобуры револьвер, ствол уперся Норду в грудь.

– Всё та же осина? – Его губы слегка дрогнули, а я беспомощно уставилась на рюкзак, в котором лежала запасная наплечная кобура с револьвером, заряженным обычными патронами.

– Увы... – выдавила я.

– За последние триста лет мне чем только не угрожали в вашем мире. Осины в этом списке ещё не было.

Он явно развлекался, мне же было не до смеха. Триста лет! Вот и выяснилось, принимал ли Норд участие в войне между магами и деймонарами.

– А чем вам угрожали малыши со спящим даром? Погремушками?

На лице Норда застыло высокомерное выражение:

– Прекратите истерику. Я вас позвал не для этого.

– И для чего же вы меня позвали? Чтобы обеспечить себе алиби?

– Поймите, – обманчиво спокойным тоном произнёс Норд, – если бы я убил Николая или дурочку, решившуюся на Квар’трам, ваше управление не занималось бы расследованием этих дел. Не было бы никаких дел. И примите совет: если вы ещё когда-либо надумаете наставить на меня свою пушку, то стреляйте немедленно. Стреляйте и молитесь, чтобы ваши деревяшки причинили мне вред, достаточный для того, чтобы вы успели скрыться. Потому что в противном случае я вас убью.

Предупреждение было произнесено совершенно будничным тоном, но я ему сразу же поверила, а вот испугаться не получилось. Я знала, что есть вещи пострашнее угрозы смерти: одиночество, беспомощность, непонимание того, кем ты являешься. А смерть – она как подброшенная монетка Судьбы, никогда не знаешь, какой стороной упадёт, и не важно, кто станет твоим проводником в мир Теней: деймонар или не справившийся с управлением водитель автомобиля.

Пальцы Норда сжали плечо чуть сильнее.

– Вы делаете мне больно, – процедила я сквозь зубы.

Норд тут же отпустил меня и отвернулся. Спрятав револьвер, начала изучать помещение на наличие магических следов. Я пыталась нащупать хоть что-нибудь, когда Норд нарушил молчание:

– Николай работал на меня со дня открытия «Орхидеи». Хочу, чтобы вы знали, ваше управление может рассчитывать на любую помощь с моей стороны.

Отлично. Вот с этого и надо было начинать.

– Было бы здорово, если бы вам удалось убедить общину вампиров оставить поиск убийцы УПИРу.

– Боитесь, что вас опередят?

– Боюсь, что кое-кто захочет взять правосудие в свои руки. – Я произносила слова медленно, стараясь дышать только ртом.

Это только в кино кровососы в случае смерти рассыпаются прахом. Вампир – ходячий труп, если его умертвить, то он, как и все трупы, начинает разлагаться. Намного медленнее, чем обычное тело, но в случае Николая катализатором стала жара. Нет, я не буду играть в медэксперта и прикасаться к безглавому вампиру, хотя мне и очень интересно, есть ли на нём ещё какие-либо повреждения. Сначала Филипп должен произвести видеосъемку, если я сейчас сунусь удовлетворять своё любопытство, то Соколов меня за это попросту придушит.

– Кто бы ни убил Николая, у него мало шансов самому остаться в живых.

Я поняла, что Норд имел в виду вовсе не месть вампирской общины.

– Деймонары не имеют права вмешиваться в судьбы людей.

– Неужели вы думаете, что *это* мог совершить обычный человек? Я буду снаружи. На всякий случай.

Честно говоря, я почувствовала облегчение. Норд был прав: скорее всего, вампира на тот

свет отправил не человек. И если это существо находилось поблизости, страховка лишней не будет.

* * *

Иссиня-чёрные шторы из плотной ткани на ощупь напоминали бархат. За ними скрывались опущенные жалюзи. Николай основательно занавесил окно, чтобы исключить попадание в комнату малейшей частицы солнечного света. В остальном она напоминала гостиничный номер: такая же безликая и скудно обставленная. Помимо дивана, тут находились комод – нет, я бы сказала, комодище! – с шестью отделениями, шифоньер и кровать. Единственное, что меня сразу же заинтересовало, – напольное зеркало, заключенное в массивную металлическую оправу. Я и без подсказки специалиста по антиквариату видела, что это вовсе не дешевая стилизация. Зеркало было очень старым, возможно, насчитывало не одну сотню лет. Я смогла бы определить его возраст с точностью плюс-минус десять лет, но не сейчас, для этого мне требовалась более спокойная обстановка. Проведя рукой по стеклу, я почувствовала, как поверхность завибрировала под пальцами.

Решив оставить зеркало «на закуску», я выдвинула один из ящиков комода. Гардеробу вампир уделял больше внимания, чем интерьеру, – все вещи оказались рассортированы по цвету и фактуре, отдельный ящик был отведён для сценических костюмов. В шифоньере также царил идеальный порядок: на вешалках висели тщательно выглаженные рубашки и брюки, под ними в два ряда стояла обувь. В основном вампир отдавал предпочтение кроссовкам. В дальнем углу я нашла коробку из-под бумаги для принтера. Внутри, к моему удивлению, стоял цветочный горшок, до краев наполненный землей. Я запустила в него пальцы – земля оказалась на ощупь липкой и вязкой. Я отсыпала немного в пакет для вещдоков, за этим занятием меня и застал Филипп.

– Вот дерьмо! – выругался он с порога. – Кирилл, спускайся вниз и ожидай труповозку. Потом займешься установкой пломбы на входную дверь.

– Но, дядя...

– Ты мне не дядькай. На службе изволь обращаться по имени-отчеству. Запомни, Тесс, никогда не бери родственников на работу. Что тут у нас? – Филипп взял щепотку земли и покатал ее между пальцами. – Напоминает гель для цветов, жена такой добавляет. Он неплохо удерживает влагу. Запах только какой-то странный. Раз считаешь, что нужно проверить, пусть ребята из лаборатории над ним поколдуют.

Я старалась не смотреть в сторону вампира, но после слов Филиппа невольно повернулась к телу. Мертвый вампир. Практически оксюморон.

– Фил, ты захватил с собой очки?

– Достань сама. Должны лежать в правом внутреннем кармане, – пробормотал Филипп, включая видеокамеру.

Я вытащила очки из рабочей сумки Юдина и выставила на стеклах максимальное увеличение. Теперь я могла рассмотреть шею Николая, не приближаясь к нему. Края раны оказались рваные, словно голову вампира просто оторвали. В рюкзаке зажужжал коммуникатор.

Сняв очки, я взяла КПК. Из динамика послышался встревоженный голос Влада:

– Тесс, пожалуйста, приезжай в пятую городскую больницу. С Татьяной творится

непонятное... Боюсь, она может умереть.

– Ты же отвез ее после похорон домой.

– Верно. Напоил чаем с успокоительным и уложил в постель. В течение дня сбрасывал SMS, но она не отвечала. Предположил, что спит. Дурак! Должен же был почувствовать, что что-то не так. После смены заехал к ней и обнаружил лежащей на полу в гостиной. Тесс, она была совершенно ледяной! Сердце почти не билось, пульс не прощупывался. Я отвез ее в больницу. Врачи до сих пор ничего не могут понять. Она все ещё не пришла в сознание, хотя физиологические показатели в норме. Если с ней что-то случится...

– Хорошо, Влад. Приеду как можно быстрее.

– Спасибо. Третий этаж. Терапия. Пятая палата.

– Что, Тесс. Совсем плохо?

– Не знаю, но, судя по голосу Влада, ситуация паршивая. Тебе придется заканчивать тут в одиночку.

– Ладно. Не впервой. Выйдешь на улицу, скажи Кириллу, чтобы поднимался.

– Хорошо. Да, чуть не забыла. – Я открыла рюкзак и вытащила из него диск, полученный от Норда, и распечатку счетов. – Владелец «Ночной орхидеи» передумал. Если я всё правильно поняла, то на видео должен был засветиться и наш безголовый.

– Просмотрим завтра.

В последний момент я приклеила карточку-вкладыш для вещественных доказательств на зеркало. Как появится время, осмотрю его тщательнее. Филипп поворчал немного, но пообещал вызвать машину для транспортировки.

Влад встретил меня на парковке. Вид у него был крайне встревоженный.

– Тесс, спасибо, что приехала. – Моё появление вселило в следователя надежду, я же не была настроена столь оптимистично.

– Как Татьяна?

– Без изменений. У неё, по-моему, половина больничного персонала уже перебивала.

– И что говорят?

– Если вкратце, то «очень интересный случай». Анализы в норме, а сердце работает на пределе, как будто в любой момент может хватить удар. Когда за тобой спускался, к Танюше снова зашла дежурный врач с коллегой. Тесс, я не могу её потерять, – надрывно прошептал Влад. – У тебя есть знакомые в Башне. Если потребуется, пообещай мне, что...

– Давай я сначала посмотрю, в чём дело, а там видно будет, – не стала заранее обещать я.

После двадцати ноль-ноль посещения в больнице запрещены, но оборотень провёл меня внутрь через травмпункт. Сидящая на вахте старушка мельком изучила моё удостоверение и кивнула, дескать, проходи, а потом добавила:

– Только по этажу, чур, не шататься, и через дезинфицирующую кабину пройти не забудьте.

Я мысленно вздохнула. «Сухой душ» та ещё гадость, после него так стягивало кожу, что я ощущала себя змеей в период линьки. Разработчики позиционировали изобретение как средство, способное вытеснить привычные водные процедуры. Правительство поощряло повсеместное внедрение кабин и выделяло субсидии тем, кто решался установить чудо техники у себя дома. Лично я считала, что добровольно на подобное соглашались только мазохисты.

– Спасибо... – поблагодарил Влад, покупая у вахтерши жетоны.

– Мы своих не бросаем. Пришло время и тебе вспомнить, кем ты являешься, – она хитро сверкнула кошачьими глазами, на мгновение выпустив трёхсантиметровые когти.

Вот так бабуля! Безобидная с виду старушка-оборотень без особого напряжения могла скрутить в бараний рог любого излишне буйного пациента или его не в меру ретивого родственника.

Влад смутился и, подхватив меня под руку, потащил по переходу, ведущему в основной корпус. За входной дверью мы свернули к тем самым кабинетам. Как только замигала зеленая лампочка и механический женский голос сообщил о запуске процедуры, у меня нестерпимо зачесалось всё тело. Ненавижу «сухой душ»!

* * *

Стоило нам зайти в отделение терапии, как Влад заметно насторожился. Оборотень на пару секунд застыл на месте, нахмурился, а затем смазанным пятном куда-то рванул и... выбил дверь одной из палат. Я припустила следом и едва не влетела в чары, окутывающие комнату изнутри. Остановившись на пороге, осмотрелась.

В палате горел приглушенный свет. Сама пациентка выглядела так, точно перенесла затяжную болезнь: что-то смыло с её лица все краски, кожа приобрела сероватый оттенок.

Татьяна казалась бледной копией той девушки, которую я видела сегодня утром на похоронах сестры. К левой руке Мироновой тянулась трубка капельницы, сеть тонких проводков выглядывала из-под покрывала – крошечные датчики на теле Татьяны считывали показатели жизнедеятельности и выводили в виде цифр и графиков на монитор.

Прикрыв глаза, я осторожно прощупала энергетический фон помещения и удовлетворённо хмыкнула: в нём совсем недавно использовали магию. Ее следы были свежими, кто бы ни побывал в палате Мироновой, он и не пытался их замести или же попросту не успел. Влад упоминал, что недавно к девушке заходили двое. В настоящий момент в комнате оставалась лишь одна женщина, должно быть, та самая дежурный врач. Я вопросительно посмотрела на оборотня, затем кивнула в сторону медработника, сидящего в полуобморочном состоянии на стуле.

Убедившись, что Татьяна не пострадала, оборотень обратил внимание на женщину – приподнял за плечи и хорошенько встряхнул. Её голова дернулась, словно крепилась к туловищу на пружине, затем врач широко раскрыла рот и закричала. Вот только до меня не долетело ни звука. Влад каким-то образом догадался, что к чему, и не пытался заткнуть доктору рот. После того как она закончила орать, усадил её обратно на стул и обернулся ко мне. Тянуть дальше не имело смысла, зажмурившись, я сделала шаг вперед.

Погружение в чужие чары – удовольствие ниже среднего для ощущающего их на физическом уровне, но в этот раз обошлось. Я будто бы прошла сквозь стену из сладкого тягучего желе, обладающего знакомым карамельным запахом. До меня наконец-то дошло, что насторожило Влада в коридоре, – в комнате попискивали медицинские приборы, работал кондиционер, но заклинание «Полог тишины» поглощало все звуки.

– Повторяю вопрос, Надежда Михайловна. С кем вы зашли в палату? – рявкнул Влад.

Бедная женщина сидела сторбившись и с надеждой поглядывала в сторону дверного проема. Её трясло в ознобе, короткие каштановые пряди слиплись на лбу, покрытом капельками пота. При резком снятии чар, которые должны развеяться сами через определенный промежуток времени, лёгкой дезориентации не избежать.

– Влад, давай я попробую.

Женщина моргнула, словно только что меня заметила. Я подвинула свободный стул и присела рядом.

– Здравствуйте, я Тесса. А вас как зовут?

– Н-н-надежда... – Она тщетно пыталась сфокусироваться на моём лице, но рассеянный взгляд против воли возвращался к изголовью кровати. Именно там находился маг, когда вырубил доктора заклинанием сна. Должно быть, сначала набросил на себя личину одного из медработников, чтобы попасть в палату, не вызвав подозрения оборотня, а потом усыпил врача и наложил звукоизоляцию.

– Вы знаете, где находитесь?

Врач осмотрелась, а затем уставилась на руки, сложенные на коленях, пальцы нервно теребили голубую ткань халата.

– На работе, – уже увереннее произнесла она. – Что здесь произошло?

– Вот это мы как раз от вас и...

– Влад, помолчи, – оборвала я оборотня. – Вы пришли в палату к Татьяне Мироновой и внезапно плохо себя почувствовали. Как долго вы находились на ногах? Внеплановое дежурство?

– Да-а... – еле слышно выдохнула Надежда. – Сейчас период отпусков, персоналу

приходится подменять друг друга. – Её взгляд прояснился. – Обход завершился с час назад, я была в ординаторской, заполняла бланки и не собиралась беспокоить пациентов до утра. Как же я здесь очутилась?

– Моему коллеге показалось, что Татьяне стало хуже, и он нажал на тревожную кнопку.

– А придя в палату, я сама шлепнулась в обморок? Стыд-то какой.

– Влад, пожалуйста, проводи Надежду Михайловну до ординаторской.

– Тесс, ты...

– А потом сделай что-нибудь с входной дверью. С обратной стороны. Послушай, радость моя! – зарычала я не хуже оборотня, видя, что Влад колеблется. – Ты попросил – я приехала. И либо ты слушаешься меня, либо я звоню в Башню, и пусть они сами выясняют, что здесь произошло.

Надежда Михайловна уже полностью оклемалась. Поднявшись со стула, она проверила показатели на мониторе, после чего решительно обернулась.

– Я позволила вам остаться при условии, что вы не станете беспокоить пациента. Немедленно покиньте палату! Устраивайте разборки в коридоре, причём шёпотом, или я вызову охрану.

Она сделала пару шагов и покачнулась. Влад сориентировался мгновенно: подхватил доктора под руку и вывел из палаты. Я закрыла за ними слегка покосившуюся дверь.

* * *

Влад остался снаружи. Я физически ощущала напряжение, клубившееся за стеной. Повернувшись спиной к двери, приступила к сканированию энергетического фона. В нос снова ударил сладкий карамельный запах. В воздухе кружились крошечные оранжевые вихри, некоторые из них уже разлетелись мельчайшими частичками. Это были следы использованного в палате заклинания звукоизоляции. Подобные вихри образовывались каждый раз при использовании магии и сохранялись в течение небольшого промежутка времени после распада заклинания. Затем они оседали пылью, та превращалась в изначальную энергию и притягивалась к энергетическим потокам Земли, из которых потом сами одаренные и черпали силу. Круговорот магии в природе.

Я осмотрелась. Пыльца оседала повсюду. Больше всего её оказалось на кровати Татьяны и на её коже. На спинке в изголовье я заметила иные улики: темные хлопья и шарики, пахнущие пеплом. Я осмотрела комнату ещё раз, но шарообразные скопления были только на кровати и ещё немного на стуле. Опустившись на него, я облокотилась на спинку, закрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Даже не зная, какое заклинание оставило подобные следы, я была уверена, что оно не имело никакого отношения к привычной магии стихий. Я запоминала, считывала остатки заклинания, чуть не отправившего Татьяну на тот свет. По ним я смогу распознать существо, наколдовавшее эту мерзость. Если окажусь достаточно близко. А вот с оранжевой пылью всё обстояло гораздо проще.

– Ну что, Тесс? – Влад все-таки не стерпел и заглянул в палату.

– Пойдёт на поправку – организм молодой, восстановится быстро. Думаю, потребуется дня два-три.

– Танюша так меня напугала. Боялся, что потеряю ее. – Влад подошел к девушке и взял её за руку. Я почувствовала укол зависти. – Она таяла на глазах. Мы, оборотни, остро

ощущаем приближение смерти. Таня была на грани.

– Между близнецами ещё в утробе матери зарождается особая связь. В редких случаях они физически не могут существовать друг без друга. Кто бы ни зашел к Татьяне в палату, он помог разорвать связь.

– Как мы вообще можем защитить кого-то, если зачастую не понимаем, с чем имеем дело? – глухо произнёс он.

– Будь по-другому, я бы лишилась работы. Увидимся утром. – Развернувшись, я вышла из палаты.

Влад мне не поверил, я прочла это по его глазам. Не поверил, но и не стал докапываться до истины. Даже оборотню было тяжело переварить и принять правду: наш мир менялся, связь с миром фейри повлияла на планету и всех её обитателей. Слишком много в последнее время рождалось детей, наделенных даром. Академия сверхъестественного была уже не в силах обучить всех и последние годы только «снямала сливки».

Мне повезло – несмотря на поздний час, Воронина приняла вызов.

– Что вы делали в больнице? – сразу перешла к делу я.

– Пыталась спасти сестру Наты.

– Допустим, я вам поверила. Что за дрянь к ней прилипла?

– Это не телефонный разговор.

– Хорошо. Жду вас завтра в управлении.

Воронина заверила, что непременно подъедет к десяти. Если не соизволит явиться, придется выписывать повестку.

* * *

Мой дом – моя крепость. В моём случае это не преувеличение. После переезда из академии квартира стала моим убежищем. В ней три просторные комнаты – настоящий дворец по сравнению с комнатухой в общежитии. Моя обитель досталась мне неожиданно-негаданно: сколько-то-юродная тётя, которую я и видела всего раза два от силы, назначила меня единственной наследницей. Уверена, завещала она мне своё жилище не из-за внезапно нахлынувших родственных чувств. Просто захотела, чтобы её недвижимость отошла другим родственникам, проживающим за границей. Те до сих пор так и не смирились с волеизъявлением покойной, и мне приходилось тратить приличную часть зарплаты на адвоката, занимающегося судебной тяжбой.

Открыв входную дверь, я застыла на пороге и принялась. Мыхрев мусор! Опять забыла спустить очистки в мусоропровод.

Бросив рюкзак на пол, нащупала выключатель и едва не вскрикнула, увидев человеческую руку, вырванную из плечевого сустава. Нет, не так. Это была дважды мертвая рука. Конечность ходячего жмурика. И, судя по запаху, не первой свежести.

– Тессия, вы там до рассвета топтаться намереваетесь? – раздалось из спальни.

Из *моей* спальни. Мыхрев деймонар! Для меня спальня – это не просто одна из комнат, это *моё убежище, моё логово*, в котором я могла забыться, послав внешний мир к чертям. Это только *моя* территория.

– Значит, вы ищайка и специалист по предметной магии. После выпуска из академии вас приняли на работу в Серую стражу, – Норд не повышал голоса – акустика полупустой

квартиры с лёгкостью доносила до меня звуки.

Я замерла, сжав дверную ручку, и в то же мгновение почувствовала всплеск магии.

– Почему же перешли в УПИР? – раздался вкрадчивый шёпот над ухом.

Обернувшись, я уперлась взглядом в грудь Норда. От такого не сбежишь.

– Где вы были? – Деймонар прикоснулся к моему подбородку, заставил поднять голову и уставился в упор. Мне показалось, что в глубине ртутно-серых глаз застыло ледяное бешенство.

– Что вы забыли у меня дома? Не припомню, чтобы я вас приглашала. – В конце фразы мой голос всё-таки дрогнул.

Деймонар провел рукой по моим волосам, дотронулся до спины и замер, почувствовав заклинание, в которое я вляпалась в палате Мироновой. Его след оказался на удивление стойким: за прошедшие полчаса уже должен был исчезнуть, но я по-прежнему ощущала на спине липкую холодающую гадость. Всего лишь остаточный след, но и от него бросало в дрожь. Оставалось надеяться, что мне никогда не «посчастливится» испытать на себе изначальные, действующие чары. Ответит ли Норд, если я спрошу о них напрямую?

– Ну откуда в этой хорошенькой головке столько недоверия и агрессии? – Норд улыбнулся, и я почувствовала, как губы сами расползаются в ответной улыбке.

Что ж, в эту игру можно играть вдвоём.

Я запрокинула голову и прикрыла глаза, пальцы Норда перебирали мои волосы, и от его прикосновений кожа на затылке горела. Стиснув зубы, я подавила желание уклониться. Норд снова пытался меня читать, нет, он не старался пробиться сквозь защиту, а всего лишь оглаживал, ощупывал, изучал. Мне же хотелось взвыть вампиром, которого заставили подставиться под солнечный свет. Жжение в районе затылка усилилось, и я почувствовала горячее дыхание на своей шее, а потом увидела себя со стороны: маленькую, хрупкую, дрожащую...

Биение сердца. Пульсация крови. Стылый ветер гонит по земле опавшие жёлтые листья. В предрассветный час на парковке перед «Ночной орхидеей» тихо и безлюдно.

– Исключено. Вы сами не понимаете, о чем просите.

Позади раздаётся полувздых-полувсхлип:

– Пожалуйста, скажите, что подумаете. У меня нет выбора.

Норд оборачивается...

От удара об стену у меня перехватило дыхание, из глаз посыпались искры.

– Только попробуйте ещё раз влезть ко мне в голову, Громова, и я сверну вам шею. – Голос Норда доносился словно издалека.

Он говорил что-то ещё, но мне было сложно разобрать слова – гул в ушах мешал сосредоточиться. Я сползла по стене на пол, пытаюсь сфокусировать зрение, и потёрла виски. Меня подхватили под мышки и встряхнули, затем на мгновение я взлетела над полом, чтобы тут же оказаться сидящей на чём-то очень высоком. Теперь пол был далеко, где-то внизу маячили четыре расплывающиеся белые кроссовки. Я открыла рот, чтобы сообщить об этом, и взвыла, потому что на меня сверху полилась ледяная вода.

Так или иначе, это сработало: придя в себя окончательно, я обнаружила, что сижу на тумбочке и клацаю зубами от холода. А ещё я вспомнила, что успела увидеть лицо собеседницы Норда.

– Повторяю, я не имею никакого отношения к смерти этой девушки, – процедил Демиан Норд. Он стоял передо мной, сложив руки на груди, и сверлил мрачным взглядом.

– И почему я вам не верю? – Я прыгнула с тумбочки и поморщилась – прыжок отозвался тупой, ноющей болью в затылке.

Заглянув в ванную комнату, схватила с вешалки два полотенца. Одно сразу бросила на пол, другим вытерла лицо и промокнула волосы.

– Она хотела стать вашей Слугой? Просила поставить печать, а когда вы отказались, нашла деймонара поговорчивее? Верно? – Не дожидаясь ответа, присела на корточки и начала собирать воду.

Убрать лужу было легче, чем запчасть от зомби, всё ещё лежащую на полу.

– Как это оказалось у меня в прихожей? – Поднявшись на ноги, я ткнула пальцем в сторону руки.

Плевать, с кем из обитателей Ночи Демиан Норд выяснял отношения. Вот только какого мыхря он притащил свой трофей ко мне?

– Медленно соображаете, – холодно улыбнулся Норд, как будто и впрямь сомневался в моих умственных способностях, – эта рука, как и её владелец, проникла в вашу квартиру самостоятельно. И, если бы не моё своевременное вмешательство, вы бы сейчас были уже на пути в «Подземье».

– И зачем же я понадобилась вампирам? Постойте, они уже знают об убийстве Николая?

– Я был не вправе утаивать от Елены гибель одного из членов её общины.

– Понимаю, – растерянno пробормотала я.

Скорость, с которой Елена приняла решение со мной побеседовать, настораживала. Завтра же обсужу ситуацию с Юдиным. Логично, что глава общины хочет быть в курсе того, как продвигается расследование, но посылать за мной нежить! Вампирыше придется за это ответить.

В фильмах и видеоиграх зомби обычно изображается безмозглым монстром. Отчасти визуализация недалека от истины: зомби полностью подчиняется некроманту, поднявшему его. У этого существа нет ни собственной воли, ни способности принимать рациональные решения. Любой приказ приходится формулировать предельно четко, иначе последствия непредсказуемы. Зомби нельзя просто попросить доставить кого-то на допрос. Нужно уточнить, как он должен будет добраться до места назначения, как проникнет в помещение и как станет обращаться с пленником. Понятие «не причинять вреда» для нежити довольно-таки растяжимое – зомби и потерю руки особым повреждением не считают.

– Наверное, я должна сказать вам спасибо. Елена, случайно, не поделилась с вами своими планами?

Деймонар в очередной раз проигнорировал мой вопрос.

– Вы когда-либо бывали в «Подземье»?

– На территории вампиров? Ни разу.

– В четверг ночью вам представится такая возможность. Я проведу вас.

«Подземье» входило в мой личный список мест, от которых я бы с удовольствием держалась подальше. Здоровое любопытство мне не чуждо, но если выбирать между безопасностью и возможностью получить острые ощущения, то я, безусловно, выберу первое. Моя жизнь и так слишком ненормальна, чтобы я жаждала дополнительных приключений.

– Ни за что! – отчеканила я.

– Попросите защиты у Серой стражи? – усмехнулся Норд.

– Елена должна понимать, что ни я, ни любой другой сотрудник УПИРа не находится у

неё на побегушках. Если ей нужна информация, пусть сама приезжает в управление.

– Наталья Миронова бывала в «Подземье»... – небрежно обронил он.

– С этого и надо было начинать! Я сообщу Юдину, возможно, придется привлечь Серую стражу.

– И вы завалитесь в замок, подобно группе захвата из дешевого боевика? Не самый лучший способ для расположения к себе главы общины.

– Что вы предлагаете?

– Я уже сказал. Будьте готовы к визиту в «Подземье».

– А взамен что?

– Мне нужно знать, как выглядела печать Квар’трам. Одно воспоминание, всего лишь одно.

Получается, Норду нужна всего лишь картинка? Отлично, будет ему картинка!

– Я передаю вам изображение печати, а вы помогаете мне собрать информацию по делу?

– Верно.

– Договорились. Я покажу вам фотографии с места преступления.

На такой ответ Норд явно не рассчитывал. Секунд пять он молча смотрел на меня, а затем исчез. Позлорадствовать толком я не успела. Вся эйфория от того, что мне удалось поймать деймонара на слове, испарилась, едва до меня дошло, что он покинул квартиру, оставив на память скверно пахнущий сувенир.

Меня разбудило скрипучее кряканье будильника. Ухмыляющийся утёнок поднимал меня каждое утро, и если поначалу выражение его физиономии казалось мне забавным, то теперь я тихо ненавидела желторотого селезня. Не открывая глаз, я нащупала на его спине кнопку. Если я не поднимусь в течение пяти минут, «Дикки-Даки» – именно эта надпись красуется у него на груди – начнет орать в два раза громче. Можно, конечно, встать и немного попрыгать, чтобы сработали датчики движения, но тогда я уже не усну. Швырять будильник о стену бесполезно – согласно инструкции полимерный корпус надежно защищает микросхемы от механического воздействия. Должно быть, я находилась в состоянии временного помешательства, когда дала уличному торговцу всучить мне крякающего монстра.

Выползать из-под одеяла не хотелось, но я обещала Юдину, что не опоздаю. Пропускать утреннюю пробежку также не хотелось. Бег помогал проветрить мозги и разложить все детали расследований в голове. Так, надо не забыть доложить начальнику о грядущем приходе Ворониной и рассказать о выкрутасах Елены. Только бы Фил не счёл, что отпускать меня одну в «Подземье» слишком опасно.

В управление я добралась во взвинченном состоянии. Доехала позже обычного, но не из-за того, что долго нежилась в кровати. Мыхревы пробки не оставили мне ни единого шанса! Однако на этом сюрпризы не закончились. Виноватый вид охранника на посту заставил замедлить шаг.

– Юрочка, а посмотри-ка на меня. Пожа-а-алуйста, – елеино протянула я.

Юрий приподнял голову и снова отвёл взгляд. Так. Понятно. Коллеги приготовили очередную гадость.

– И где? Опять перед дверью?

В ответ последовал едва заметный кивок.

Скучно! Могли бы придумать что-то новенькое. И всё-таки открытая литровая банка, наполненная до краёв кровью, меня разозлила. Я опаздывала на десять минут, пунктуальный Филипп уже наверняка собрал команду для обсуждения деталей дела Мироновой, а тут ещё вынужденная заминка. Соколов в ежовых рукавицах держал персонал лаборатории. Вряд ли бы кто-то из его подчинённых решился на пакость, хотя ресурсы для этого у них, без сомнения, имелись. Также подобное было не в духе самого старшего судмедэксперта. Вот попросить пару минут подержать в руках сердце зомби, а самому куда-то свалить на полчаса – это запросто. Филиппа, Кирилла, Влада и охранника Юру можно было смело вычеркивать из списка. Оставалось четверо сотрудников, и только у новенького, Валерия, кто-то из родственников работал на скотобойне. Я просматривала его дело и знала это точно. Надев одноразовую перчатку, подняла банку и вернулась на пост охраны. При виде меня Юрий слегка побледнел. Я подошла и поставила банку на стойку.

– Юрочка, а подскажи-ка мне, на какой машине ездит Валерий?

– Тесс, пожалуйста, не втягивай меня в это, – проскулил он.

Поздно! Ты оказался втянут в это дело в ту самую минуту, когда разрешил Валерке пронести склянку внутрь. Тоже мне, охранничек. Я приподняла банку на вытянутой руке.

– Я жду! И учти, я девушка слабая, а банка тяжёлая, могу и уронить... случайно.

– Зелёный «Фиат», – сдался дежурный и виновато улыбнулся, – он его в кредит только неделю назад взял.

– Да ты что! – Я вернула банку обратно на стойку. – А «обмыть» приобретение уже успели?

– Как раз сегодня после работы собираемся. Тесс, ты же нам весь праздник испортишь. Может, не надо, а?

– Не-е-ет, Юрасик, поверь мне, кровавая жертва – как раз то, что этой машинке нужно. Как консультант по сверхъестественному я в подобных вещах толк знаю, – оскалилась в улыбке я.

Зеленый «Фиат» оказался припаркован в первом ряду, таким образом, его хозяин, чей стол находился как раз возле окна, мог беспрепятственно наблюдать за четырехколесным любимцем и в рабочее время. Подойдя к машине, я помахала рукой возможным зрителям и вылила кровь на капот. Тёмно-красная жижа расплзлась по нему и закапала на асфальт. Я вытащила из кармана КПК, засекла время и начала мысленный отсчёт: пять секунд... десять... пятнадцать...

– Громова, ты совсем сдурела?! – прокричал сбегаящий по ступеням управления Валерий: глаза навывкате, лицо перекошено, того и гляди пена изо рта пойдёт.

– Валера, прикинь, какой-то придурок банку с кровью оставил перед моим кабинетом. Ну, я и решила, не пропадать же добру. Провела обряд посвящения, теперь у тебя настоящий упырячий транспорт.

Валерий вытащил из кармана платок и принялся размазывать кровь по капоту, над которым уже начали кружиться мухи.

– Ты хотя бы перчатки надень. Одолжить?

– Мозги себе одолжи!

Я перехватила недобрый взгляд, которым он окинул мою старенькую «Тойоту».

– Только попробуй. Попрошу Юдина перевести тебя в лабораторию.

Валерий задумался.

– Так я ж не медик.

– Это ничего. Станешь помогать Соколову трупы держать во время вскрытия, а то некоторые возмущаются, когда он их препарирует: вырываются, вскакивают со стола и бегают по потолку.

Рядом припарковался серый «Рено», и из него вышел Влад.

– Привет, Тесс. Тоже опаздываешь? Мне Юдин только что звонил. Валера, что с машиной? Сбил кого-то по дороге? Решешь труп закопать – отъезжай подальше от управления.

В ответ Валерий прорычал что-то нечленораздельное, стукнул кулаком по капоту, залез в «Фиат» и резко сдал назад, чуть не задев служебную машину, стоящую во втором ряду. Нервный какой.

– Куда это он рванул? – удивился Влад.

– На мойку, – предположила я.

– А загнать машину в гараж под лабораторией и окатить из шланга не судьба?

– Да кто ж его разберет. Суровые упырячие следаки не ищут легких путей.

Я подняла с земли банку.

– Ну что? Идём?

– А её куда? – фыркнул Влад.

– Поставлю Валерию на стол. Хорошие литровые пузыри сейчас на дороге не валяются.

– Я против! – Оборотень принялся и скривился. – Она же всю комнату нам провоняет.

– Ладно, оставляю в туалете. Ты ночевал в больнице? Как Татьяна? – спросила я, в то время как мы поднимались по ступеням.

Влад улыбнулся и с нежностью произнес:

– Очнулась на рассвете, голова кружится, слегка подташнивает, но в целом в порядке. Я бы подольше задержался, но к восьми в больницу нагрянул её дед со свитой. Этот хмырь и шагу ступить не в состоянии без своры прихвостней за спиной.

– Перевёл в платную палату?

– Скорее, перевёз, а мимоходом запугал весь персонал. Татьяна была готова в ту же минуту подписать отказ от госпитализации и сбежать из больницы домой. Она хорошая девочка, Тесс.

«Не то что ее сестра-близнец... была...» – мысленно закончила я за него. Возможно, Наталья Миронова была далеко не ангелом, но это не означает, что она заслужила получить пулю в грудь.

* * *

Коллеги дружно на меня обиделись. При моем появлении никто головы от монитора не соизволил оторвать. Внутренний голос уговаривал пройти молча, тем более что я и так опаздывала.

– Доброе утро, ребята. Слышала, вы сегодня приобретение Валерия планируете обмыть. Так вот, предлагаю не торопиться, ритуал проведен по всем правилам.

– Зря ты так, Громова, – не выдержал Тимур.

Я обернулась к нему и уставилась в упор. Мужчина стушевался, поправил очки, затем снял их и принялся протирать стекла. Тимура в УПИРе прозвали Молчуном, обычно из него за целый день и слова лишнего не вытянешь, а тут вдруг вступил в разговор.

– Надо было вылить ему на голову? В следующий раз так и поступлю. Хватит с меня наездов Серой стражи. От собственных коллег я гадости терпеть не собираюсь!

– Я предупреждал Валеру, что он перегибает палку, – миролюбиво заметил Геннадий – высокий, широкоплечий, немного тяжеловесный мужчина лет тридцати пяти. Видевшие Геннадия в деле в первый раз удивлялись, как человек его габаритов умеет двигаться прямо-таки с кошачьей грацией. Ответ был прост – Геннадий, как и Влад, являлся оборотнем.

– Всё верно, Гена, – вздохнул Сергей Ларионов, официальный зам Филиппа Юдина. Насколько я знала, он перешел в Управление по иным расам добровольно, более того, добивался этого перевода. Подозреваю, его рвение было отчасти связано с приближающимся сорокапятилетием – Ларионов надеялся, что Филипп оставит его в команде и после выхода на пенсию. Сергей отлично разбирался в навороченных программах и мог в случае чего отладить разбушевавшийся компьютер. Наверняка умники наверху тоже были в курсе его способностей, поэтому до сих пор тянули с введением в штат управления программиста.

– Знаете, мне плевать, кто и что обо мне думает, но если ещё раз у меня под дверью окажется органика – принесу сюда и размажу по стене, а потом приглашу Соколова разобраться, что же это такое я тут растёрла.

Следователи скривились. Если меня они просто не то чтобы очень любили, то нашего судмедэксперта, обладающего нездоровым интересом к изучению трупов и их составляющих, откровенно побаивались. Полгода назад весь состав изрядно потрепал демон-

нелегал, и Соколов задолбал всех медосмотрами и анализами – все поцарапанные и побитые сдавали кровь из вены и дружно мочились в баночки. В том числе и я. Моих доводов, что демонизм не бешенство и при физическом контакте не передается, наш судмед словно и не слышал.

– Расслабься, Громова, – усмехнулся Ларионов.

В этот момент я осознала, что меня наконец-то приняли. В кабинет Филиппа я зашла, уже широко улыбаясь.

* * *

Если заминка способствовала улучшению моего настроения, то Владу его за это время испортили – оборотень стоял в центре кабинета, широко расставив ноги, и смотрел немигающим взглядом в окно, руки сжал в кулаки так, что костяшки побелели. Взъерошенный Кирилл с преувеличенным рвением раскладывал на магнитной доске пасьянс из фотографий. Ночью к ним добавились снимки из квартиры Николая. Выходит, дело всё-таки наше. Обычно нелюди старались решать проблемы самостоятельно, не особо рассчитывая ни на помощь городских властей, ни на стражей закона. Возможно, с появлением Управления по иным расам ситуация в корне изменится.

– Доброго всем дня. Простите за задержку, пришлось перекинуться парой фраз с коллегами.

– Разобрались? – Филипп подошел к доске и поменял несколько фотографий местами. – Кирилл, заканчивай мельтешить. Вот и отлично. – Он посмотрел на меня. – Если бы ты и на этот раз смолчала, пришлось бы вмешаться. Сама знаешь, как я не люблю лезть в отношения между подчиненными, но тебе давно следовало показать зубы.

– Поздравляю, Тесс. – Влад хлопнул меня по плечу. – И полностью разделяю мнение капитана – твоё посвящение в упировцы явно затянулось.

– А моё? – несколько напряженно спросил Кирилл и разгладил на груди форменную серо-зелёную рубашку.

Он единственный из всего управления надевал на работу форму. Свою я примерила всего один раз – когда фотографировалась на пропуск.

– А твоё, – коварно усмехнулся оборотень, – в самом разгаре. Угадай, на кого теперь ребята переключат внимание?

Кирилл оценил перспективы и поёжился. Я бы на его месте не дергалась, всё же родственник капитана. Хотя в этом есть и свои минусы – спуску Юдин Кириллу не даст. Если парня не перестанет в ближайшее время выворачивать на местах преступлений, то он превратится в кабинетного полицейского и на него станут спихивать бумажную работу. А что? Неплохая идея.

Я быстро доложила об обыске, проведенном в комнате Мироновой, отметила отсутствие следов магии и артефактов.

– Полагаешь, она обитала где-то ещё? – уловил самую суть Влад.

– Да, – кивнула я. О «Подземье» рассказывать не стала, сначала следовало переговорить с Юдиным. Вместо этого поинтересовалась, как у Влада прошел опрос соседей.

– Вчера обошел все квартиры. Их обитатели отвечали на вопросы охотно, но мало чем смогли помочь. У нас не принято совать нос в дела соседа по лестничной площадке. Мы

ценим уединение. Я и сам редко сталкивался с Мироновой. Возвращалась она домой за полночь, уезжала на рассвете. Если бы не знакомство с Татьяной, я бы вообще на неё внимания не обращал.

Меня так и подмывало спросить, как оборотень познакомился с Татьяной Мироновой, но я промолчала. Влад был не из тех, кто охотно делится подробностями личной жизни.

– В последнее время Татьяна была её единственным посетителем, – продолжил отчет оборотень. – Я просмотрел регистрационные записи за текущий год. Пару недель назад к Наталье заходила мать. Предыдущее посещение Марии Мироновой датируется пятью месяцами ранее.

– И что, никаких вечеринок и заглядывающих в гости друзей? – удивился Кирилл. – Зачем снимать квартиру и не использовать её на полную катушку?

Брови Филиппа удивлённо поползли вверх:

– Кирилл, твоя мать упоминала, что ты хочешь пожить отдельно. Я ещё не высказал свое мнение по этому поводу. Угадай, каким оно теперь будет?

– Но, дядя, я же рассуждаю теоретически, – жалобно протянул юноша. – Нам надо рассматривать все варианты. Ты же сам меня этому учил.

– Вот и я рассмотрю. Все варианты последствий твоего переезда. Так, ребята, возвращаемся к Мироновой.

Кирилл обиженно засопел и замолчал. Да уж, в трудовой деятельности под началом родственника есть и свои минусы. Лично я бы на его месте вообще на подобное не согласилась.

– А что с вампиром? Его уже перевезли в лабораторию? – спросила я.

Филипп Юдин выпрямился в кресле и свел кончики пальцев.

– Он наш. На пару дней. Соколов обещал, что займется им после обеда.

– Община вампиров выразила протест?

– Можно сказать и так, – оскалился капитан. – Когда мы грузили Николая в фургон, из темноты выступили трое кровососов и попытались наложить лапы на тело. Они были крайне настойчивы.

– Настойчивы?! – перебил капитана Кирилл. – Да они напали без предупреждения!

– Мальчик мой, поверь, если бы они действительно хотели нам навредить, мы бы не отделались проколотым колесом. Ни один вампир, даже самый криворукий, не станет метить в ногу противника и так сильно промахиваться.

– Что-то мне подсказывает, что ты, Фил, в свою очередь, не промахнулся.

Лицо капитана расплылось в довольной улыбке.

– Долго будут друг из друга деревянные занозы выковыривать.

– Тесс, обрати внимание на экран. – Влад поднялся со стула, взял в руки пульт и передал Кириллу.

Тот приосанился от гордости.

– Я вчера допоздна работал с файлами с камер видеонаблюдения и нарыл кое-что очень интересное.

* * *

Это была запись двухнедельной давности с парковки перед домом Мироновой. Во двор

въехал темно-зеленый «Форд», и из него вышла Наталья. Её изящную фигуру окутывала аура чувственности, простое приталенное платье цвета спелого персика подчеркивало изгибы тела. Никаких сомнений – это была именно Наталья, а не её сестра-близнец. Девушка сделала шаг и пошатнулась. Со стороны могло показаться, что она всего лишь подвернула ногу. Каблуки золотистых босоножек больше напоминали два тонких клинка: не обувь, а настоящее оружие.

– Стоп, Кирилл. Отмотай назад, дай крупный план на грудь.

Парень с готовностью бросился выполнять мою просьбу. Так и есть, на платье, чуть ниже левой груди, темнело крошечное пятнышко.

– Кофе? След от соуса? – предположил Влад.

– Нет, это кровь, – пробормотала я, отмечая дату записи в наладоннике.

Я прикрыла глаза и сжала виски руками.

Ночь. На парковке перед «Ночной орхидеей» ни души, ветер гонит по земле опавшие листья. Вот оно! Листва была желтой, как будто ветер только что сорвал её с деревьев. Случайно перехваченное воспоминание Норда относилось к осени – октябрь, возможно, начало ноября, – а сейчас на дворе июль. Мироновой потребовалось более полугода, чтобы найти деймонара поговорчивей. Желание заполучить «Печать плоти» не являлось спонтанным. Выяснить бы ещё, зачем ей так нужна была эта связь.

– Тесс, ты говорила, что печать кровоточит только первое время, это означает...

– Правильно мыслишь, Фил. На видео ей, скорее всего, несколько часов.

Наталья на экране ожила и поморщилась. Должно быть, «Печать плоти» причиняла ей неудобство. Девушка вытащила из багажника бумажный пакет, поставила машину на сигнализацию, и в этот момент её окликнули. Тонированное боковое стекло припаркованной неподалеку «Лады» опустилось. Судя по тому, как Миронова расправила плечи и вздернула подбородок, голос она узнала. Обернувшись, она прислонилась спиной к капоту.

«Ну же! Покажись уже!» – мысленно поторопила я её собеседника, но он оставался в машине, Наталья же не спешила к ней приближаться и продолжала стоять спиной к нам.

– Это единственная камера во дворе? Картинку можно развернуть? Звук удалось выделить?

– Не торопись, досмотри до конца, – прервал поток вопросов Юдин.

Я ловила каждое движение, каждый жест Натальи: вот она вскинула руку, покачала головой и направилась прочь с парковки. Дверь машины открылась, в ее водителе я узнала Ольгу Чернову, помощницу Аркадия Миронова по организационным вопросам. Женщина бросилась вслед за Натальей, попробовала удержать за плечо. Дальнейшее уже не укладывалось ни в какие рамки: Наталья обернулась, схватила Чернову за шкурку, подняла одной рукой, как котенка, и отбросила в сторону. Ольга упала на спину, ударившись головой об асфальт, её лицо перекосилось от боли. В руке Натальи зажегся огненный шар, она медленно подошла к распростертой на земле женщине и что-то ей сказала, в ответ та несколько раз кивнула. Что бы между ними ни произошло, это было магическое нападение на человека.

– Чернова заявляла в полицию?

– Нет, Тесс. Заявления не было, мы проверили по базе, – ответил Влад.

События на парковке продолжали развиваться: едва Миронова исчезла из поля зрения камер, как к лежащей на земле Ольге подошел охранник, тот самый зануда в роговых очках. Он помог ей подняться и увёл с парковки. В кабинете повисло молчание.

– Я так понимаю, что при опросе консьерж не соизволил сообщить о данном инциденте?

– А мы его ни о чем подобном и не спрашивали. Больше интересовались посетителями Мироновой и тем, как часто сама Наталья появлялась в квартире, – Влад вздохнул. – Это моя ошибка, я же знаю Сорога, мог бы догадаться, что он рот лишний раз не раскроет, чтобы нам помочь.

– Как ты его назвал? – обалдела я.

Сороги – оборотни, но в отличие от классических перевертышей имеют несколько ипостасей, причем выбирают их осознанно с наступлением пубертатного периода. Кроме того, клан сорогов относится к боевым, из его членов получаются лучшие телохранители, охранники и... убийцы.

– Наш охранник сорог, – подтвердил Влад.

– Уже дошло. А имя у этого сорога есть?

– Сергей Иванович Липаев, но для всех он просто Сорог. Интересно, твой приятель знает, кого взял на работу?

– Норд не мой приятель, – машинально парировала я.

Даже для города, находящегося в тесном соприкосновении с миром магии, наличие недвижимости с магической звукоизоляцией и охранником-оборотнем, являющимся по совместительству профессиональным воином, было, мягко говоря, ненормально.

– Я сам только вчера узнал, кому принадлежит «Тихая гавань», – признался Влад. – Договор аренды помог заключить поверенный, да мне было как-то всё равно: плата приемлемая, плюс наличие соседей-нелюдей гарантировало, что от меня лишний раз не станут шарахаться на лестничной площадке.

– Фил, ты вызовешь на допрос Ольгу Чернову?

– Уже. Пообещала заехать после обеда.

– В сопровождении адвоката и с отработанной, приглашенной версией произошедшего, – недовольно проворчала я.

– Можешь не сомневаться, всё так и будет. Если бы мы попытались застать её врасплох, результат был бы тот же. Она без разрешения Аркадия Миронова и чихнуть не посмеет, тем более во время проведения предвыборной кампании.

– А с Сорогом что?

– Уже у нас... – хмыкнул Влад. – Минут пятнадцать как в комнате для допросов маринуется.

– Это хорошо, что маринуется. Злее будет. Возьмёшь с собой?

– Только сделай лицо попроще. Не стоит так плотоядно улыбаться. Он не наш убийца.

– Зато Чернова может владеть информацией, а из-за молчания консьержа мы бы упустили связь между ней и Мироновой.

– Сорог предоставил все записи с камер и регистрационные файлы по первому требованию, – миролюбиво заметил Филипп. – Так что теперь мы установим, кто заходил в здание или околачивался рядом с ним последние полгода. Я уже подключил Ларионова, он занимается прогоном через программу распознавания лиц. Вдруг, кроме Черновой, ещё кто-то засветится.

– Всё равно мне не нравится этот Сорог, – упрямо буркнула я. – Очки нацепил, как библиотекарь, тоже мне, вояка.

– А ты хочешь, чтобы он на вахте с мечом стоял?

Я попробовала представить тощего долговязого мужчину в очках с мечом в руках. Выходило скорее комично, чем грозно.

– Я бы на твоём месте не стал его дразнить, – предупредил Влад. – У него ранг выше мастера.

– И как же это он, такой распрекрасный, допустил, чтобы у него под носом кого-то прибили?

– Он охранник, а не телохранитель, но повторяю: не стоит его дразнить. Для него убийство Мироновой – личный промах. Филипп, ты с нами?

– Развлекайтесь, детки. Мне ещё нужно сделать пару звонков.

– Капитан, разрешите задержаться? – спросила я.

– Жду, – понятиливо кивнул Влад и покинул кабинет Юдина.

Мои опасения подтвердились лишь отчасти. Капитан выслушал мой рассказ и закономерно нахмурился:

– Почему Елене понадобилась именно ты? Любой следователь УПИРа смог бы ввести её в курс дела.

– Предположительно из-за того, что я маг.

– Или же тебя сосватал вампирше твой приятель.

Подумав, признала правоту Филиппа:

– Желание Елены со мной пообщаться пришлось для Норда как нельзя кстати.

– И что решила?

– Схожу поговорю, – пожала плечами я. – Вряд ли я увижу в замке то, о чем не читала из отчетов.

– Это разное, Тесс, – мягко заметил Фил.

– Понимаю, – тяжело вздохнула я. – Полагаю, что справлюсь.

– Без камеры и микрофона не отпущу, – пригрозил Юдин.

– Наверняка у них стоят датчики на входе.

– Стоят, – нехотя признал начальник.

– Все будет в порядке. И потом, ты знаешь, где меня искать.

Юдин мой позитивный настрой не разделял, но и отговаривать от посещения «Подземья» не стал. Вампиры редко шли на сотрудничество, и упускать подобный шанс не стоило.

Маги также были нечастыми гостями в управлении и ещё реже добровольно давали показания. Капитан целиком и полностью одобрил приглашение Ворониной в УПИР и позволил провести беседу с глазу на глаз. Разумеется, при включенных камерах.

Влад ожидал меня у дверей допросной. Сквозь стекло я увидела расхаживающего по ней Сорога. Сейчас бы у меня язык не повернулся назвать его библиотекарем. На мужчине были все те же очки в массивной оправе, та же мешковатая униформа, но четкие, выверенные и вместе с тем плавные движения выдавали в нем воина. Такой смог бы оторвать голову вампиру.

– Терпеть не могу, когда он так поступает, – пробормотал Влад.

– Ты сейчас о ком?

– О Юдине. Пока тебя не было, отчитал, как мальчишку, из-за ночёвки в больнице.

– Он просил не афишировать отношения с Татьяной.

– Знаю, но я не смог ничего с собой поделать. Дай мне десять минут и заходи, – проинструктировал Влад и вошел в допросную.

Как только следователь появился в комнате, Сорог вернулся за стол. Вытянув руки перед собой, консьерж хмуро уставился на Горелова.

– Вам уже говорили, что звукоизоляция в вашей конуре ни к чёрту? Пусть девушка заходит, если ей есть что сказать. Я не собираюсь тратить время на игры в плохого и хорошего полицейского.

[Купить полную версию книги](#)